

МЕСЯЦА АВГУСТА В 15-й ДЕНЬ

Успение Пресвятыя Славныя Владычицы
нашей Богородицы и Приснодевы Марии

НА МАЛОЙ ВЕЧЕРНИ

На Господи, возвах: **стихиры на 4. Глас 1.**

Подобен: Небесных чинѡв:

Безсмертным успением Божия Матере / ангельский собор радуется / и Сия отходящи, / во обители вечныя вселяется, / и к веселию Небесному преходящи, / в Божественную радость / и вечное наслаждение.

Жизни Вышняя желаящи, / сию оставила еси, Богородительнице Отроковице, / девства цвѣте, / Христа рождающая, всех Животѣ; / благоговѣйно предстоюще апостольский собор / честному Твоему погребению, Богоневѣстная.

Твоим исходным пением и надгробным / воздухъ бо освятися, / восхождением Твоим, Мати Бога Человеколюбца, / чудо страшное, Богородице Неискусомужная. / Темже верно покланяем Ти ся, вернии, / Богородице Неискусобрачная.

Слава, и ныне, глас 6:

Приидите, всемирное успение / Всенепорочныя Богородицы празднуем, / днесь бо Ангели торжествуют / честное преставление Божия Матере / и к веселию нас, земных, призывают, / вопити немолчным гласом: / радуйся, преставляющаяся от земли / и к Небесным обителем преселяющаяся. / Радуйся, яже ученический лик / облаком

лёгким во еди́но собравшая. / Ра́дуйся, упова́ние и спасе́ние на́ше, / Тя бо христиа́нский род непреста́нно ублажа́ет.

Прокімен дне.

На стихо́вне стихи́ры, глас 2.

Подобен: До́ме Евфра́фов:

Собо́р учени́к / и Божество́нных апо́стол / собра́ся погребсти́ / богоприятное те́ло / еди́ныя Богома́тере.

Стих: Воскресни́, Го́споди, в поко́й Твой, / Ты и Киво́т святы́ни Твоея́.

Ты, Иже из Нея́ / возсия́вый неизрече́нно, / сыноле́пно дух всечи́стый / рука́ми Твои́ми приими́ / Богоро́дицы, Влады́ко.

Стих: Кля́тсся Го́спо́дь Дави́ду и́стиною / и не отве́ржется ея́.

Егда́ ко из Тебе́ Ро́ждшемуся / предста́вилася еси́, / снисхо́дшая на о́блацех / те́ло Твое́ погребсти́, / Де́во, апо́столи.

Сла́ва, и ны́не:

Две́ри Небе́сныя, / возми́теся, / зря́ще дверь Вы́шняго, / иду́щу со славою / к Сы́ну и Бо́гу.

Тропа́рь пи́сан на ве́лицей ве́черни.

Ектений ма́лая и отпу́ст.

НА ВЕЛИ́ЦЕЙ ВЕЧЕ́РНИ

Поём: Блаже́н муж: 1-й антифо́н. На Го́споди, воззва́х: **постави́м стихо́в 8 и поём стихи́ры, глас 1:**

О, дивное чу́до! / Исто́чник Жи́зни / во гробе́ полагает́ся, / и ле́стница к Небеси́ гроб быва́ет. / Весели́ся, Гефсима́ние, / Богоро́дичен святы́й до́ме. / Возопи́ем, ве́рнии, / Гаври́ила иму́ще чинонача́льника: / Благода́тная, ра́дуйся, / с Тобо́ю Го́спо́дь, / пода́й ми́рови Тобо́ю ве́лию ми́лость.

(Три́жды)

Дивны Твоя́ та́йны, Богоро́дице: / Вы́шняго престо́л / яви́лася еси́, Влады́чице, / и от земли́ к Небеси́ предста́вилася еси́ днесь. / Сла́ва Твоя́ боголе́пная, / богоподобны́ми сия́ющи чудесы́. / Де́вы с Ма́терию Царе́вою, / на высоту́ вознесе́те-

ся./ Благодѣтная, радуйся,/ с Тобѡю Господь,/ подай ми рови Тобѡю велику милость.

(Трижды)

Твое славят успение/ Власти и Престоли,/ Начала и Господства,/ Силы и Херувими и страшнии Серафими,/ радуются земнороднии,/ о Божественней Твоей славе красящися,/ припадают людие со Архангелы и Ангелы и воспевают:/ Благодѣтная, радуйся,/ с Тобѡю Господь,/ подай ми рови Тобѡю велику милость.

(Дважды)

Слава, и ныне, глас тойже:

Богоначальным мановением,/ отвсюду Богоноснии апостоли,/ облаки высоко взимаеми,/ дошедше пречистаго и живоначальнаго Твоего тела,/ любезно лобызяху./ Превышнии же Небесныя силы,/ с своим Владыкою пришедше,/ богоприятное и пречистое тело предсылающе,/ ужасом одержими;/ прекрасно же предыдоху/ и невидимо вопияху превышним чиноначалием:/ се Всецаряца Богоотроковица прииде./ Возьмите врата и Сию премироно подымите,/ Присносушнаго Матерь Света,/ Той бо ради всеродное человеком спасение бысть./ На Нюже взираи не можем,/ и Той достойную честь воздати немощно:/ Той бо преизящное преходит всяк ум./ Темже, Пречистая Богородице,/ присно с Живоносным Царем и Рождеством живущи,/ молися вину сохранити и спасти/ от всякаго прилога противнаго/ новыя люди Твоя:/ Твое бо предстательство стяжанием,/ во веки светоявлено блажаще.

Вход. Прокимен дне. Чтения три.

Бытия чтение (глава 28):

Изыде Иаков от студенца клятвеннаго и иде в Харрань./ И обрете место, и спа тамо,/ зайде бо солнце;/ и взят от камня места того,/ и положи возглавие себе,/ и спа на месте оном. И сон виде:/ и се лествица утверждена на земли,/ еяже глава досязаше до небес,/ и Ангели Божии восхождаху и низхождаху по ней./ Господь же утверждашися на ней и рече:/ Аз Бог Авраамов, отца твоего,/ и Бог

Исааков, не бойся: / земля, идеже ты спиши на ней, / тебе дам ю и семени твоему. / И будет семя твоё, яко песок земный, / и распространится на море, и ливу, и север, и на восток, / и возблагодарят о тебе вся колена земная и о семени твоём. / И се Аз с тобою, сохраняяй ты на всяком пути, аможе аще пойдёши, / и возвращу ты в землю сию, / яко не имам тебе оставить, / дондеже сотворити Ми вся, елика глаголах тебе. / И востанет Иаков от сна своего, и рече: / яко есть Господь на месте сем, аз же не ведах. / И убояся, и рече: / яко страшно место сие, / несть сие, но дом Божий, / и сие врата Небесная.

Пророчества Иезекиилева чтение
(главы 43 и 44):

Также глаголет Господь: / будет от дне осмаго и прочее, / сотворят иереи на олтари всесожжения вашего / и яже спасения вашего, / и приму вы, глаголет Адонай Господь. / И обратит мя на путь врат святых внешних, зрящих на восток, / и сие бяху затворена. / И рече Господь ко мне: / врата сие затворена будут и не отверзнутся, / и никтоже пройдёт сквозь их, / яко Господь Бог Израилев пройдёт ими, и будут затворена. / Яко игумен сядет в них снести хлеб: / по пути еламских врат вйдёт и по пути его изыдет. / И введу мя по пути врат святых, сущих к северу, прямо храму, / и увидите, и се исполнь славы храм Господень.

Притчей чтение (глава 9):

Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь. / Закла своя жертвенная, и растворит в чаши своею вино, / и уготова свою трапезу. / Посла своя рабы, созываючи с высоким проповеданием на чашу, глаголющи: / иже есть безумен, да уклонится ко мне. / И требующим ума рече: / приидите, ядите мой хлеб и пейте вино, еже растворих вам. / Оставьте безумие, и живи будете, / и възмите разума, да поживёте, / и исправите разум в ведении. / Наказуяй злыя, примет себе безчестие, / обличаяй

же нечестиваго опорочит себя./ Обличение бо нечестивому — раны ему./ Не обличай злых, да не возненавидят тебе,/ обличай премудра, и возлюбит тя./ Дажь премудрому вину, и премудрый будет,/ скажуй праведному, и приложит принимать./ Начало премудрости — страх Господень,/ и совет святых — разум./ Разумети бо закон помысла есть благаго:/ сим бо образом многое проживеши время,/ и приложатся тебе лета живота.

На литии стихиры самогласны, глас 1:

Подобаше самовидцем Слова и слугам / и еже по плоти Матере Его успение видети,/ конечное елико на Ней таинство,/ яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят,/ но и Рождшия Его преставлению свидетельствуют./ Тёмже, отсюду Божественною силою собравшися,/ Сиона достигоша / и на Небо идущую предсылаху, вышшую Херувим,/ Ейже и мы с ними поклоняемся,/ яко молящейся о душах наших.

Глас 2. Анатоліево:

Яже Небес вышшая сущи,/ и Херувим славейшая,/ и всея твари честнейшая,/ яже премногия ради чистоты / Присносущнаго Существа приятелю бывши,/ в Сыновне руке днесъ всесвятую предаёт душу,/ и с Нею исполняются всяческая радости,/ и нам дарует велию милость.

Глас тойже. Иоанново:

Всепорочная Невеста / и Мати Благоволения Отча,/ Яже Богу пронареченная,/ во Своё Ему жилище неслитнаго соединения / днесъ пречистую душу Творцу и Богу предаёт,/ Юже Безплотных силы боголепно подъемят,/ и к Животу представляется,/ сущая Мати Живота,/ Свеща неприступнаго Света,/ спасение верных / и упование душ наших.

Глас 3. Германово:

Приидите, вси концы земнии,/ честное преставление Богоматере восхвалим:/ в руке бо Сына

ду́шу непоро́чную положи́. / Те́мже святы́м успѣни-
ем Ея́ мир оживотвори́ся, / во псалмѣх, и пѣниих, и
пѣсняхъ духо́вныхъ / со Безплотными и апосто́лы
пра́зднуетъ свѣ́тло.

Сла́ва, глас 5. Феофа́ново:

Приидите, празднолю́бныхъ собо́р, / приидите, и
ликъ соста́вим, / приидите, венча́ем пѣсньми Цѣр-
ковь, / упоко́ениемъ Ковче́га Бо́жия. / Днесъ бо Не́бо
простира́етъ недра, / приѣмля Ро́ждшую все́ми Нев-
местима́го, / и земля́, Исто́чникъ Ж́изни отдаю́щи,
благослове́ние, / украша́ется благоле́пиемъ. / А́нге-
ли ликъ составля́ютъ со апосто́лы, / ужа́сно
взира́юще / от живота́ в Животъ преставля́ему, /
Ро́ждшую Нача́льника ж́изни. / Всеи поклоним́ся
Ей, моля́щеся: / сродна присво́ения не забу́ди,
Влады́чице, / ве́рно пра́зднующихъ все́святое́ Твое́
успѣ́ние.

И ны́не, глас то́йже:

Воспойте, лю́дие, / Ма́тери Бо́га на́шего, воспой-
те: / днесъ бо все́свѣтлую ду́шу Свою́ в пречы́стия
дла́ни / И́же из Нея́ Вопло́щшаго́ся без се́мене
преда́етъ, / Егоче́ и мо́литъ непреста́нно / дарова́ти
вселѣ́нной миръ и ве́ликую ми́лость.

На стихо́вне стихи́ры самогла́сны, глас 4:

Приидите, воспо́ем, лю́дие, / Пресвяту́ю Дѣву
Чи́стую, / из Нея́же неизрече́нно про́йде, / вопло́щ-
ся, Сло́во Отче́е, / зову́ще и глаго́люще: / благосло-
ве́нна Ты в жена́хъ, / блаже́нное чре́во, вмес́тившее
Христа́. / Того́ святы́мъ рука́мъ ду́шу преда́вши, /
моли́ся, Пречы́стая, / спасти́ся душа́мъ на́шимъ.

Стихъ: Воскресни́, Го́споди, в поко́й Твой, / Ты и
Киво́тъ святы́ни Твоея́.

Дави́дскую песнь днесъ, лю́дие, воспо́емъ Христу́
Бо́гу: / приве́дуться, рече́, Царю́ дѣвы в следъ Ея́, / и
и́скренния Ея́ приве́дуться в весе́лии и ра́довании. /
И́бо от се́мене Дави́дова, / Ея́же ра́ди мы обожи́-
хомся, / в ру́це Своего́ Сы́на и Влады́ки / сла́вно и
па́че сло́ва прелага́ется, / Ю́же, я́ко Ма́терь Бо́-

жию, воспевающе, / вопиём и глаголем: / спаси нас, исповедающих Тя, Богородицу, / от всякаго обстояния / и избави от бед души наша.

Стих: Кля́тся Госпо́дь Дави́ду и́стиною, / и не отве́ржется ея́.

Всечестное Твое́ успение, / Пресвята́я Де́во Чи́стая, / А́нгел мно́жество на Небеси́ / и челове́ческий род на землѣ, ублажа́ем, / я́ко Ма́ти была́ еси́ Творца́ всех, Христа́ Бо́га, / Того́ моля́щи не преста́й о нас, мо́лимся, / и́же на Тя с Бо́гом упова́ние по́ложших, / Богороди́це Всепе́тая и Неискусобра́чная.

Сла́ва, и ны́не, глас то́йже:

Егд́а изшл́а еси́, Богороди́це Де́во, / ко из Тебе́ Ро́ждшемуся неизрече́нно, / б́яше Иа́ков, брат Бо́жий и пе́рвый священнонача́льник, / Петр же, честне́йший верхо́вник, / Богосло́вов нача́льник, / и весь Божество́нный апо́стольский лик, / явле́нным богосло́вием песносло́вюще / Божество́нное и стра́шное Христа́ Бо́га смотре́ния та́инство / и живонача́льное и богоприя́тное Твое́ те́ло погребше, / ра́довахуся, Всепе́тая. / Превы́ше же пресвяты́я и старе́йшия а́нгельския си́лы, / чудеси́ дивя́щися, / прини́кше друг ко дру́гу, глаго́лаху: / возьми́те ва́ша врата́ / и восприими́те Ро́ждшую небесе́ и землѣ Творца́, / славословле́нными же воспе́ем честное́ и свято́е те́ло, / вме́стившее на́ми Невѣ́димаго и Го́спода. / Те́мже и мы, па́мьять Твою́ пра́зднующе, / вопи́ем Ти, Препе́тая: / христиа́нский рог вознеси́ и спаси́ ду́ши на́ша.

**На благослове́нии хле́бов тропа́рь,
глас 1:**

В рождестве́ де́вство сохрани́ла еси́, / во успе́нии ми́ра не оста́вила еси́, Богороди́це, / преста́вилася еси́ к животу́, Ма́ти су́щи Живота́, / и моли́твами Твои́ми избавля́еши от сме́рти ду́ши на́ша.

(Три́жды)

И чтéние.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь праздника, тріжды.

По 1-й стихоло́гии седа́лен, глас 1.

Подобен: Гроб Твой, Спа́се:

**Всечестный лик премудрых апостол собрася, /
чудно погребсти славно тело Твое пречистое,
Богородице Всепетая. / С нимиже воспеша и Ангел
множество, преставление Твое честно хваляще, /
еже верою празднуем.**

Слава, и ныне, тойже. И чтение.

По 2-й стихоло́гии седа́лен, глас 3.

Подобен: Красотѣ дѣвства:

**В рождествѣ Твоем зачатіе безсеменное, / во
успѣнии Твоем мертвость нетлѣнная, / чудо в
чудесѣ сугубо стечѣся, Богородице: / како бо
Неискусомужная Младопитательница чиста су-
щи? / Како же Мати Богу мертвоносна мироуха-
ющи? / Тѣмже со Ангелом вопиѣм Ти: / радуйся,
Благодатная.**

Слава, и ныне, тойже.

По полнелѣи седа́лен, глас 4.

Подобен: Удивися Иѳсиф:

**Возопій, Давиде, что сей праздник, / егоже
воспѣл еси древле в книзе псаломстей? / Яко
Дщерь, Богоотроковицу и Дѣву, преложѣ Ю на оны
обители Христос, / Иже из Нея без семени рождся. /
И сего ради радуются матери, и дщери, и невесты
Христовы, вопиюще: / радуйся, прѣставившаяся к
Вѣшнему Царствию.**

Слава, и ныне, тойже.

**Степенна, 1-й антифѣн 4-го гласа. Прокімен,
глас 4: Помяну имя Твое / во всяком родѣ и родѣ.
Стих: Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое.
Всякое дыханіе да хвалит Господа. Евангеліе от
Луки, зачалѣ 4.**

По 50-м псалмѣ стихира, глас 6. Византиево:

**Егда преставление пречистаго Твоего тела го-
товляшеся, / тогда апостоли, обстояще одр, / с
трепетом зряху Тя; / и ови убо, взирающе на тело, /**

ужасом одержими бяху,/ Петр же со слезами
вопияше Ти:/ О Дѣво,/ вижду Тя ясно простѣрту
просту,/ Животѣ всех, и удивляюся,/ в Нейже
вселися будущія жизни наслаждение./ Но, о
Пречистая,/ молися прилѣжно Сыну и Богу
Твоему/ спастися стаду Твоему невредиму.

**Канона два, кир Космы и кир Иоанна. Ирмосы
обоих канонов по двѣжды, тропари же на 12.
Катавасія, кийждо лик свой ирмос.**

**Канон первый, егоже краегранесие: Да торже-
ствуют Богомудрии. Глас 1.**

Песнь 1

Ирмос: Преукрашенная Божественною славою,
священная и славная, Дѣво, память Твоя/ вся
собра к веселію верныя,/ начинающей Мариаме, с
лики и тимпаны,/ Твоему поющія Единородному:/
славно яко прославися.

Да провождают невещественнии чинове/ небо-
шественное в Сион Божественное тѣло Твое,/
внезапу же стѣкшеся апостол множество от концѣ,
Богородице, Тебѣ предсташа абие,/ с нимиже,
Чистая, Твою честную, Дѣво, память славим.

Побѣдныя почести взяла еси на естество, Чис-
тая, Бога рождши,/ обаче же, подобящися Твор-
цу Твоему и Сыну,/ паче естества повинувешися
естественным законом./ Темже умерши, с Сыном
востаеши, вѣчнующи.

Другій канон Иоанна Дамаскина, глас 4.

Песнь 1

Ирмос: Отверзу уста моя,/ и наполнятся Духа,/ и
слово отрыгну Царице Матери,/ и явлюся, свѣтло
торжествую,/ и воспою, радуясь, Тоя успение.

Дѣвы отроковицы, с Мариаміею пророчицею
песнь исходную ныне воскликните:/ Дѣва бо и
едина Богомати ко пріятію Небесному преста-
вляется.

Достойно, яко одушевленное Тя Небо, пріяша
Небесная, Пречистая, Божественная селения,/ и
предста, свѣтло украшена, яко Невѣста, Всенепор-
очная, Царю и Богу.

Песнь 3

Ирмос: Содетельная и содержительная всех / Божия Мудросте и Сило, / непреклонну, недвижиму Церковь утверди, Христэ, / еди́н бо еси́ Свят, / во святыхъ почиваяй.

Жену́ Тя мѣртвенну, но паче естества и Матерь Божию / видевше, Всенепорочная, славнии апостоли / ужасно прикасахуся рука́ми славою облистáющей, / я́ко богоприятное Селение видяще.

Постыже рúце досадительныя дерзаго, усечением суд нанес, / Бо́гу сохраня́шу честь одушевленному Киво́ту, славою Божества, / в Немже Слово плоть бысть.

Ии

Ирмос: Твоя́ песнословцы, Богородице, / живый и независтный Исто́чнице, / лик себе́ совокупльшия, духовно утверди́, / в Божественней пámяти Твое́й / венцевъ славы сподоби.

От мѣртвыхъ чресл произведшися, естествомъ подобна, Чистая, исхожде́ние разреши́, / рождши же сущую Жизнь, / к Жизни преста́вися Божественней и Ипостáсней.

Лик Богословов от конѣцъ, свѣше же Ангелъ мно́жества / к Сиону́ идя́ху всесильнымъ мановѣниемъ, / досто́должно, Влады́чице, Твоему́ погребѣ́нию служа́ще.

Ипако́й, глас 8:

Блаж́им Тя, вси ро́ди, Богородице́ Де́во, / в Тя́ бо Невместимый Христо́с Бог нашъ вмести́тися благоволи́. / Блаж́ени есмы́ и мы, предста́тельство Тя́ иму́ще: / день бо и но́щь мо́лишися о нас и ро́ди христиáнстии Тво́ими моли́твами утвержда́ются. / Темъ, воспева́юще, вопи́емъ Ти: / ра́дуйся, Благода́тная, Госпо́дь с Тобо́ю.

Песнь 4

Ирмос: Речи́ проро́ков и гада́ния / воплоще́ние прояви́ша от Де́вы Твое́, Христэ́: / сия́ние блиста́ния Твоего́ во светъ язы́ковъ изы́дет, / и возгласи́т Тебе́ бездна́ с веселиемъ: / си́ле Твое́й сла́ва, Человеколю́бче.

Видите, лю́дие, и чудите́ся: / Го́ра бо свята́я и я́вственна́я Бо́гу в Небе́сныя оби́тели превѣ́шше взѣ́млетсѧ, / Не́бо земно́е в Небе́сное и нетле́нное селѣ́ние вселя́емо.

Жизни присносу́щныя и лу́чшия смерть Твоя́ бысть прехождѣ́ние, Чи́стая, / от привре́менных к Божѣ́ственной войсти́нну и непрехо́димей представля́я Тя, Чи́стая, / в весе́лии Сы́на зрѣ́ти Твоего́ и Го́спода.

Взя́шасѧ двѣ́ри Небе́сныя, и А́нгели воспѣ́ша, / и при́ят Христо́с де́вства Свое́я Ма́тере сосу́д; / Херуви́ми подъя́ша Тя с весе́лием, / Серафи́ми же сла́вят, ра́дующесѧ.

Ин

Ирмо́с: *Неизсле́дный Бо́жий Совет, / е́же от Дѣ́вы воплоще́ния / Тебе́, Вы́шняго, / проро́к Авваку́м усмотря́я, зовя́ше: / сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.*

Чудо бѣ́ше зрѣ́ти Не́бо всех Ца́ря одушевле́нное, / испра́жнення прехо́дящее земна́я, я́ко чу́дна дела́ Твоя́! / Сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

А́ще и непосты́жный Се́я Пло́д, Ё́мже небеса́ бѣ́ша, / погребѣ́ние при́ят во́лею, я́ко мертв; / ка́ко погребѣ́ния отве́ржетсѧ неискусобра́чно Ро́ждшая?

В преста́влении Твое́м, Ма́ти Бо́жия, пространѣ́йшее те́ло Твое́ и богопри́ятное / а́нгельская во́инства свяще́нными крѣ́пы трѣ́петом и ра́достию покрыва́ху.

Песнь 5

Ирмо́с: *Бо́жию и неизрече́нную добро́ту / добродѣ́телей Твои́х, Христо́е, испове́м: / от Присносу́щныя бо Сла́вы / Соприсносу́щное и Ипоста́сное возсия́вый Сия́ние, / из де́вственных утробы́ / су́щим во тьме и сѣ́ни воплоща́ся, / возсия́л еси́ Со́лнце.*

Я́ко на о́блаце, Дѣ́во, апо́стольский лик носѣ́мъ, / к Сио́ну от конѣ́ц служи́ти Тебе́, О́блаку лёгкому, собира́шесѧ: / от Не́яже Вы́шний Бог су́щим во тьме и сѣ́ни Пра́ведное возсия́ Со́лнце.

Труб богопри́ятнии язы́цы богосло́вных мужѣ́й благогласне́йше Богоро́дице вопия́ху, / исходную возглаша́юще песнь Ду́хом: / ра́дуйсѧ, нетле́нный

Источниче / Божия живоначальнаго и спасительнаго всем воплощения.

Ин

Ирмос: Ужасошася всяческая / о честнем успении Твоем: / Ты бо, Неискусобрачная Деве, / от земли преставилася еси к вечным обителем / и к безконечней жизни, / всем, воспевающим Тя, / спасение подавающая.

Да возгласят трубы богословов днесь, / язык же многовещанный человеческий ныне да восхвалит, / да огласит же воздух, безмерным сияя светом, / Ангели да поют Пречистыя Девы успение.

Сосуд подобаше избранный, пением Ти весь удивляемь, Девице, исходен, / весь освящен Богови, всем богоприятен, / и сей истинно являемый, Богородице Всепетая.

Песнь 6

Ирмос: Морский пучинородный китов внутреннй огонь — / тридневнаго Твоего погребения проображение, / егоже Иона пророк показася. / Спасен бо, яко и предпослася, неврежден, вопияше: / пожру Ти со гласом хваления, Господи.

Даёт Тебе яже превыше естества Царь всех Бог: / в рождестве бо Деву якоже сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно / и прослави Божественным преставлением, / честь Тебе, яко Сын Матери, даруя.

Войстинну Тя, яко светел свещник невестественнаго Света, / кадильницу златую Божественнаго Угля, во Святая святых всели, / ручку и жезл, скрижаль богописанную, ковчег святей, / трапезу Слова жизни, Деве, Рождество Твое.

Ин

Ирмос: Божественное сие и всечестное / совершающе празднество, / Богомудрии, Богоматере, / приидите, руками восплещим, / от Нея рождшагося Бога славим.

Из Тебе Жизнь возсия, ключи девства не рушивши; / како убо пречистое и живоначальное Твое тело / искушения смерти бысть причастно?

Жизни бывши храм, жизнь присносущную улу-

чѣла еси:/ смѣртию бо к животу преминула еси,/ Яже Жизнь рождши воипостасную.

Кондак, глас 2:

В молитвах Неусыпающую Богородицу/ и в предстательствах непреложное упование/ гроб и умерщвление не удержаста:/ якоже бо Живота Матерь/ к животу престави/ во утробу Вселившийся приснодѣвственную.

Икос:

Оградѣ мой помышления, Христѣ мой,/ ꙗко Стѣну міра воспѣти дерзаю, Чистую Матерь Твою,/ на столпѣ глагол укрепѣ мя и в тяжких мыслех заступѣ мя,/ Ты бо взывающим и просящим верою молѣния исполняеши./ Ты мне ꙗко даруй языкъ приносен* и помыслъ непостыден:/ всякое бо даѣние сіянія от Тебѣ низпосылается, Светоподателю,/ во утробу вселившийся приснодѣвственную.

Песнь 7

Ирмос: *Безстудней ярости же и огню/ Божественное желаніе сопротивляясь,/ огонь ꙗко орошаше,/ ярости же смеяшеся,/ богодохновенною словесною преподобныхъ тривещанною цевницею/ противовещая мусикійскимъ органомъ посреди пламене:/ препрославленный отцевъ и нашъ Божѣ, благословенъ еси.*

Богодѣланныя скрижали Моисѣй, писанныя Божественнымъ Духомъ, яростию сокруши,/ но сего Владыка Рождшую невредѣнну в Небесныя сохрани домы нынѣ внутрь всели./ С Нѣю играюще, вопіемъ Христу:/ препрославленный отцевъ и нашъ Божѣ, благословенъ еси.

В кимвалехъ — усты чистыми, мусикійски же — сердцемъ свѣтлымъ,/ доброгласною трубою — высокою мыслию,/ Дѣвы и Чистыя в нарочитый избранный день преставления,/ дѣтельными плещуще руками, вопіемъ:/ препрославленный отцевъ и нашъ Божѣ, благословенъ еси.

* приносен — ясный, отчетливый

Богомудрии, соберитесь, людие: / Божия бо славы Селение от Сиона представляется к Небесному жилищу, / идеже глас чист празднующих, / глас несказаннаго радования, и в веселии вопиющих Христу: / препрославленный отцев и наш Боже, благословен еси.

Ин

Ирмос: Не послужиша твари Богомудрии, / паче Создавшаго, / но, огненное прещение мужески поправше, / радовахуся, поюще: / препетый отцев Господь и Бог, благословен еси.

Юноши и дѣвы, Дѣвыя же и Богоматере память чтуще, / старцы, и монаси, царие и судий, пойте: / отец наших Господи и Боже, благословен еси.

Да вострубят трубою духовною горы Небесныя, / да радуются холми, и да играют Божественнии апостоли: / Царица к Сыну представляется, с Ним царствующи.

Всесвященное преставление Божественныя Твоея и Нетленныя Матере / премірныя Вѣшних сил совокупі чины, / веселитися с сущими на земли, Тебѣ поющими: / Боже, благословен еси.

Песнь 8

Ирмос: Пламень, орошающ преподобныя, / злочестивыя же поपालющ, / Ангел Божий всемощный показá отроком, / живоначальный же источник содела Богородицу, / тлю смѣрти и живототочашу поющим: / Содетеля единого поим, избавлении, / и превозносим во вся вѣки.

Глаголы последоваху Божественному Ковчѣгу священному / все множество Богословов в Сионе: / камо идеши ныне, Скиние, — зовуще, — Бога Живаго? / Не претай призираючи верою поющия: / Содетеля единого поем, избавлении, и превозносим во вся вѣки.

Якоже, воздѣвши рѣце, исходиши, Всенепорочная, / рѣце, имже Бога носила еси плотию, / со дерзновением, яко Мати, рекла еси к Рожденному: / яже Ми дал еси, во вѣки сохрани, вопиющия Тебѣ: / Содетеля единого поем, избавлении, и превозносим во вся вѣки.

Ин

Ирмос: *Отроки благочестивыя в пещи/ Рождество Богородичо спасло есть,/ тогда убо образуемое,/ ныне же действуемое,/ вселенную всю воздвизает пети Тебе:/ Господа пойте, дела,/ и превозносите Его во вся веки.*

Память Твою, Чистая Деву, / Начала же, и Власти, и Силы, Ангели, Архангели, / Престоли, Господства, Херувими славят и страшнии Серафими; / человеческий же род — поем и превозносим во вся веки.

Иже странно вселившийся, Богородице, в чистое чрево Твое, воплощаемь, / Сей, всесвященный дух Твой прием, / у Себя упокои, яко должник Сын. / Темже Тя поем, Деву, и превозносим во вся веки.

О, выше ума чудес Приснодевы же и Богоматери! / Во гроб бо всельшися, показа рай. / Емуже предстояще днесь, радуящися, поем: / Господа пойте, дела, и превозносите Его во вся веки.

На 9-й песни Честнейшую: не поем, но поем припевы праздника: *Роди вси, блажим Тя, / едину Богородицу. Или: Ангели, успение Пречистой видевше, удивившася, / како Дева восходит от земли на Небо. Также ирмос: Побеждаются естества уставы: И второй лик поет тойже припев и ирмос. И на кийждо тропарь поют тойже припев по единожды.*

Песнь 9

Ирмос: *Побеждаются естества уставы/ в Тебе, Деву Чистая: / девствует бо рождество и живот предобручает смерть;/ по рождестве Дева и по смерти жива, / спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.*

Дивляхуся Ангельския силы, в Сионе смотряюще своего Владыку, / женскую душу руками носящего, / пречисто бо Рождшей сынолепно провозглашающе: / гряди, Чистая, с Сыном и Богом прославлена буди.

Опрята * лик апостольский богоприятное тело Твое, / со страхом зряще и гласом велиим вещающе: / в Небесныя домы к Сыну восходящи,

* опрята — украсил, подготовил к погребению

спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.

Посем первый лик поет второго канона припев: Величай, душе моя, / от земли на Небо честное преставление Божия Матере. **И ирмос: Всяк земнородный: И второй лик поет тойже припев и ирмос. И на кийждо тропарь поют тойже припев по единожды.**

Ин

Ирмос: Всяк земнородный / да взыграется, Духом просвещаемь, / да торжествует же Безплотных умов естество, / почитающее священное преставление Богоматере, / и да вопиет: / радуйся, Всеблаженная Богородице, / Чистая Приснодево.

Приидите в Сион, на Божественную и тучную Гору живаго Бога, / возрадуемся, Богородицу зряще: / к зело бо лучшей и Божественней сени, / яко Матерь, Сию во Святая святых Христос престави.

Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере / и обымем, сердца и устнами, очесы и лицем чисто прикасающеся / и почерпающе исцелений независтныя дары от источника приснотекущаго.

Прими от нас песнь исходную, Мати живаго Бога, / и светоносною Твоею и Божественною осенй благодатию, / воинству — победительная, христоробным людем — мир, / оставление* — поющим и душам спасение подающи.

Таже оба лика, сшедшеся вкупе, поют первого канона припев и ирмос: Побеждаются естества: И второго канона припев и ирмос: Всяк земнородный: И поклон.

Светилен.

Подобен: Небо звездами:

Апостоли, от конец совокупльшеся zde, / в Гефсиманийстей веси погребите тело Моё, / и Ты, Сыне и Боже Мой, прими дух Мой. (Трижды).

На хвалитех стихирь на 4, глас 4.

Подобен: Яко добля:

В славном успении Твоём / Небеса радуются, / и ангельская возрадовашася воинства, / вся же

* оставление — прощение

земля веселится, / песнь Тебе исходную провозглашаючи, / Матери всіми Владычествующаго, / Неискусобращная Пресвятая Дѣво, / Яже род человѣческий избавляшая / прародительнаго осужденія.
(Дважды).

От конѣц стекѡшася / апѡстолов лучшии, / богоначальным мановѣнием, погребсти Тя, / и от земли вземлему Тя к высотѣ зряще, / глас Гавриїлов радостію вопіяху Тебѣ: / радуйся, Носїло Божества всего. / Радуйся, Едина, земная с Вышними / Рождеством Твоим совокупляшая.

Яже Живѡт рѡждшая, / к жизни преминула еси, / честным успѣнием Твоим, безсмертней, / доринѡсящим Тя Ангелом, / Началом и Сїлам, / апѡстолом и прорѡком / и всей твари, / приѣмшу же нетлѣнными дланьми Сыну Твоему / непорѡчную дѡшу Твою, / Дѣво Мати Богоневѣсто.

Слава, и ныне, глас 6:

На безсмертное Твое успѣние, / Богородице, Мати Живота, / облацы апѡстолы по воздуху восхищяху, / и, по міру разсѣянные, / во едином лицѣ предсташа пресвятому Твоему телу, / еже и погребше чѣстно, / глас Тебѣ Гавриїлов, поюще, вопіяху: / радуйся, Благодатная, Дѣво, / Мати Безневѣстная, / Господь с Тобѡю. / С нимиже, яко Сына Твоего и Бога нашего, моли / спастися душам нашим.

Славословіе великое. И отпу́ст, и да́ется елѣй от кандїла Пресвятыя Богородицы, и час 1-й, и конѣчный отпу́ст.

НА ЛИТУРГІИ

Блаженны, 1-го канѡна песнь 3-я, на 4 и 2-го канѡна песнь 6-я, на 4.

Аще изволит предстоитель, антифоны праздника *

Антифѡн 1:

Стих 1: Восклїкните Господеви, вся земля.

Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

* Об антифонах праздника Успения, употребляющихся в Константинопольской и Элладской Церквах, смотри: Журнал Московской Патриархии, 1983, № 6; с. 64—68. Там же приведены антифоны на праздники: Рождество Пресвятой Богородицы; Введение во храм Пресвятой Богородицы; Сретение Господне; Благовѣщение Пресвятой Богородицы; в Неделю 1-ю Великого Поста, Торжество Православия; в Неделю 3-ю Великого Поста, Крестопоклонную.

Стих 2: **И**сповѣдайтесь Ему́, хвалите́ Имя́ Его́.
Молѣтвами Богородицы, Спа́се, спаси́ нас.

Стих 3: **Во** Гра́де Го́спода сил, во Гра́де Бо́га на́шего.

Молѣтвами Богородицы, Спа́се, спаси́ нас.

Стих 4: **Бысть** в ми́ре ме́сто Его́ и жили́ще Его́ — в Сио́не.

Молѣтвами Богородицы, Спа́се, спаси́ нас.

Сла́ва, и ны́не: **Молѣтвами** Богородицы, Спа́се, спаси́ нас.

Антифо́н 2:

Стих 1: **Любит** Го́спо́дь врата́ Сио́ня, па́че всех селѣний Иа́ковлих.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, во святы́х дивен Сый, пою́щия Ти: аллилу́ия.

Стих 2: **Пресла́вная** глаго́лашася о Тебе́, Гра́де Бо́жий.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, во святы́х дивен Сый, пою́щия Ти: аллилу́ия.

Стих 3: **Бог основа́** ѿ в век.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, во святы́х дивен Сый, пою́щия Ти: аллилу́ия.

Стих 4: **Освятѣл** есть Селѣ́ние Своѣ́ Вѣ́шній.

Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, во святы́х дивен Сый, пою́щия Ти: аллилу́ия.

Сла́ва, и ны́не: **Единоро́дный Сы́не:**

Антифо́н 3:

Стих 1: **Гото́во** се́рдце моѣ́, Бо́же, гото́во се́рдце моѣ́.

Тропа́рь: **В** рождествѣ́ де́вство сохрани́ла еси́:

Стих 2: **Что** возда́м Го́сподеви о всех, я́же воздаде́ ми?

В рождествѣ́ де́вство сохрани́ла еси́:

Стих 3: **Ча́шу** спасѣ́ния прииму́ и Имя́ Го́сподне призову́.

В рождествѣ́ де́вство сохрани́ла еси́:

Вход

Приидѣте, поклонѣмся и припаде́м ко Христу́. Спаси́ ны, Сы́не Бо́жий, во святы́х дивен Сый, пою́щия Ти: аллилу́ия.

По входе тропарь праздника. Слава, и ныне: кондак. Прокимен, глас 3, песнь Богородицы: Величит душа Моя Господа, / и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моём. Стих: Яко призрѣ на смиреніе Рабы Своей, се бо отныне ублажат Мя вси роди. Апостол к Филипписѣм, зачало 240. Аллилуія, глас 2: Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоей. Стих: Клятсѣ Господь Давиду истиною и не отвержется ея. Евангелие от Луки, зачало 54. Вместо Достойно: поём ирмос: Побеждаются естества устави: И до отдания. Причастен: Чашу спасения прииму:

На трапезе утешение братии. Аще ли будет праздник сей в среду или в пятък, разрешаем точию на рыбу и вино. Аще ли в понедельник, и миряне разрешают на мясо, и сыры, и яица. Монаси же точию на рыбу и вино. Празднуется убо сей праздник девять дней.

Подобает ведати: аще случится праздник Пресвятыя Богородицы Успения в Неделю: В субботу на малой вечерни на Господи, возвах: стихиры воскресны гласа, 4. Слава, и ныне, праздника.

На стиховне стихира воскресна едина и праздника, стиховна великия вечерни, с припевы праздника. Слава, и ныне, праздника. Тропарь воскресный. Слава, и ныне, праздника. Ектений малая и отпуст.

На велицей вечерни, по обычной кафизме, на Господи, возвах: стихиры воскресны три, и восточен Анатоліев едін, и праздника 6. Слава, и ныне, праздника. Вход. Прокимен дне и чтенія три праздника.

На литии стихиры и Слава, и ныне, праздника.

На стиховне стихиры воскресны. Слава, и ныне, праздника.

На благословении хлебов тропарь праздника, трижды, и чтение в Посланиих.

На утрени. На Бог Господь: тропарь воскресный, дважды. Слава, и ныне, праздника. По обычных кафизмах седальны воскресны с Богородичны их и чтение во Евангелии толковом, Неделя рядовая. Также Многомилостиво, и тропари: Ангельский собор: и седальны вси праздника, по единожды, и чтение праздника. Степенна гласа, прокимен и Евангелие праздника. Также Воскресение Христова: псалом 50 и целование Евангелия, по обычаю. Посем Слава: Молитвами Богородицы: И ныне, тойже. Стихира праздника. Канон воскресный со ирмосом на 4, и Богородицы на 2, и праздника оба канона на 8. Катавасия, ирмосы праздника, обоих канонов. По 3-й песни кондак воскресный, ипакой праздника единожды. По 6-й песни кондак праздника, и йкос, и чем Пролог. На 9-й песни припевы не поём, но Честнейшую: Светилен воскресный. Слава, и ныне, праздника.

На хвалитех стихиры воскресны 4, и праздника 4, с припевы праздника. Слава, праздника. И ныне: Преплагос-

ловенна еси: и славословіе великое. Трисвятѣе. Тропарь воскресный точию. Ектений и отпу́ст. Даётся же и елѣй от кандила праздника. Таже стихира евангельская, и оглашение, и обычное исхождѣние, и час 1-й в притворѣ.

На 1-м часѣ, тропарь воскресный. Слава, праздника. И ны́не, Богородичен часов. По Отче наш: конда́к воскресный и отпу́ст. Такожде и на прочих часах тропарь воскресный. Слава, праздника. И ны́не, Богородичен часов. Конда́к праздника и воскресный глаголем, прменяюще.

На Литургіи: Блаженны воскресны гласа на 6 и праздника, песнь 3-я на 4. По входе тропарь воскресный и праздника. Слава, конда́к воскресный. И ны́не, праздника. Прокімен, Апостол, аллилу́ия, Евангеліе, и прича́стен дне и праздника.

Похвалы,

или священное послѣдованіе на святѣе
преставленіе Пресвятыя Владычицы нашей
Богородицы и Приснодевы Маріи

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажен муж: 1-й антифѣн. На Господи, воззвах: поставим стихов 8 и поем стихиры праздника, глас 1:

Стих: Из глубины воззвах к Тебѣ, Господи, / Господи, услыши глас мой.

О, дивное чудо: (зри страницу 34).

Стих: Да будут уши Твой / внемлюще гласу молѣния моего.

Дивны Твоя тайны, Богородице: (зри страницу 34).

Стих: Аще беззаконія назириши, Господи, Господи, кто постоит? / Яко у Тебѣ очищение есть.

Твое славят успѣние: (зри страницу 35).

Ины стихиры из Иерусалимскаго послѣдованія, глас 6:

Стих: Имене ради Твоего потерпѣх Тя, Господи, потерпѣ душа моя в слово Твое, / уповѣ душа моя на Господа.

Днѣшний день тайно / великий псалмопѣвец прообразоваше, глаголя: / воскресни, Господи, в

покой Твой, / Ты и Кивот святыни Твоея. / И паки: предста, глаголя, Царіца одесную Тебе, / рясны златыми одееа, преиспещрена. / Сія бо есть благословенная суббота, / сей есть упокоения Божественный день, / в онъже почи от живота Мати сущи Живота, / смотрением еже на смерть, / плотию суббóтствовавшая и преста́вльшаяся, / и на Небеса́ възше́дшая / сілоу Йже из Нея воплощагося Христа́ Бóга, / и с Ним во веки веко́в вѣчнующая, / и да́рующая нам живо́т вѣчный, / с любовью чтущим свято́е Ея́ успѣние.

Глас 2. Подобен: Егда́ от Древа́ Тя мёртва:

Стих: От стражи́ у́трення до но́щи, от стражи́ у́трення / да упова́ет Изра́иль на Го́спода.

Егда́ от міра, Жизнь сущи, / ро́ждшая Жизнь вся́ческих, Сы́на Бо́жия во плоти, / вземлема была́ еси́, / восходя́щи во входы́ божественныя, Небесныя, Чы́стая, / тогда́ чúdo сбы́ться, / еже возгласи́ Дух Святы́й: / кто Сія́, ны́не восходя́щая от пусты́ни? / Вся́ же со стра́хом вопія́ху: / сла́ва восхожде́нию Твоему́, Любоблага́я.

Стих: Я́ко у Го́спода ми́лость и мно́гое у Него́ избавле́ние, / и Той изба́вит Изра́иля от всех беззако́ний его́.

Егда́ во грóбе, Мари́ам, / в Гефсимáнии положи́лася еси́ плотию, / естества́ Оживотворительнице, / тогда́ вся тварь, зря́щи Тя, ужасе́ся; / Творе́ц же дух Твой, ру́це распротѣр, / благодáтне при́ят, я́ко должникъ Сын. / Ёже Безплóтных чини́ зря́ще, / со стра́хом вопія́ху: / сла́ва восхожде́нию Твоему́, Любоблага́я.

Стих: Хвали́те Го́спода, вси язы́цы, / похвали́те Его́, вси лю́дие.

Егда́ три́е священни́цы, / Ареопагѣ́т о́ный и Иерофе́й с Дионі́сием, / Твое́ божественное уви́дѣша, Всенетле́нная, успѣ́ние, / тогда́, слѣ́зы точа́ще, глаго́лют си́це: / ка́ко стерпи́м страда́ние в міре? / В Тебе́ бо, о Де́во, / Сы́на Твоего́ мнѣ́хом зрѣ́ти и утѣ́шахомся.

Глас 5: Стих: Я́ко утверди́ся ми́лость Его́ на нас, / и и́стина Господня́ пребы́вает во век.

Тебе́, оде́ющуюся свѣ́том, я́ко ризо́ю, / Сы́на Бо́жия ро́ждшую, / лик учени́к Его́ ви́дев мёртву, /

во грóбе, мрáка испóлненном, простérту, / благо-
сérдный плач восприím, рыдáя, глагóлаше: / увý
мне, сладчáйшая Мариáм, / Юже вмáле имéх
утешéние / и, вíдя Тебé, мнeх Учíteля моего
зрéти, / но се нýне вíжду Тя по закóну естествá
подъёмшу смерть. / О, кáко Тя погребу́, Дéво, / или́
кáко плащáницами обвию́? / Кíима же рука́ма
прикосну́ся нетлénному Твоему́ тéлу? / Или́ кíя
пéсни воспою́, Твоему́ исходу́ достóйныя? / Кáко
же стерплю́, Госпожé, Твоé, скóрбное ми, отше́-
ствие? / Или́ кáко безтрудно понесу́ всеця́жкое
сиротствó? / Недоумевáю, блажénная Богорóдице
Марíе, / и болéзненным сёрдцем соплетáю песно-
пéния, / и величáю Тя, Влады́чице, / песнослóвлю
зачáтие Твоé, / почитаю́ Твоé божéственное рож-
дествó, / чту́ восхождéние Твоé, Дéво. / Ублажáю
же успéние Твоé / и всесвятóе погребéние Твоé со
преставлénием, зовýй: / Гóсподи, сла́ва Тебé.

Сла́ва, и нýне, глас 1:

Богоначáльным мановénием: (зри странíцу 35).

Вход. Прокíмен, глас 2:

**Воскресни́, Гóсподи, в поко́й Твой, / Ты и Кивóт
святы́ни Твоея́. Стих: Кля́тся Гóсподь Давíду
исти́ною / и не отвéржется ея́.**

Чтéния три (зри странíцы 35—37).

**Стихíры на литíи и стихóвне прáздника (зри
странíцы 37—39).**

На благословéнии хлéбов тропáрь, глас 1:

В рождествé дéвство сохрани́ла еси́, / во успé-
нии мíра не оста́вила еси́, Богорóдице, / пре-
ста́вилася еси́ к животу́, Мáти сýщи Животá, / и
моли́твами Твоими́ избавляеши от смéрти дýши
на́ша. (Трижды.)

**И бывáет благословéние хлéбов и раздроблénие, и, áще
изво́лит настоя́тель, чрез диа́конов даéт всей цéркви.**

**По возгласе: Елагословéние Гóсподне на вас: бывáет
чтéние о успéнии Пресвяты́я Влады́чицы на́шей Богорóди-
цы, и áще изво́лит настоя́тель, с не́ким сокращéнием, да в
мéру бóдет слóжба.**

НА УТРЕНИ

**По шестопсáлмии и по вели́цей ектений поставл́ается
посредé цéркве украшénный аналóгий, и певáему: Бог**

Господь и явится нам: **исходит от алтаря предстоятель, неся образ или плащаницу Успения Пресвятыя Богородицы, последуют же ему священники в облачении, и полагается образ на аналогий (плащаница же — на гробницу), и раздает предстоятель свечи братии, и благословляет диаконом и пономарем раздать свечи также и народу. И поются сии тропари из Иерусалимскаго последования, кающе предстоятелю святым и образу (или плащанице).**

Глас 2. Подобен: Благообразный Иосиф:

Благообразных ученик лик ныне Божественный, о Честная, / нескверное тело Твое слезами чистыми омочив, яко ароматы, / во гробе, честно погребая, положи, / но тридневно преставилася еси, Владычице, / подаючи миру Божественную милость.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу:

Егда снизшла еси к смерти, Живота Мати безсмертная, / тогда ад удивися и ужасеся страшно, / егда же узрелася еси преставльшиися на Небеса, Мариам, от гроба, / вся силы Небесныя зываху: / живоносная Мати Живота нашего, слава Тебе.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Священным учеником, в Гефсиманию тело Матере Божия носящим, / песнь, юже возглашаю, прилична есть. / Сего ради Христа Матери, / войстину Единой Богоотроковице, возопийте: / востани, о Владычице, подаючи всем велию милость.

Возглашает канонарх, на глас 5: Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. И чет 1-й стих 17-я кафизмы: Блажени непорочнии:

Статья первая

1. Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни.

Жизнь, во гробе положился еси, Христэ, / и Матерь Живота полагается: / странное видение Ангелом и человеком.

2. Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем възвщут Его.

Велича́ем Тя, Богоро́дице Чы́стая, / и чтим свя-
то́е Твое́ успе́ние, / и покланя́емся честно́му гробу
Твоему́.

3. Не де́лающи бо беззако́ния в путе́х Его́
ходи́ша.

Мариáм, ка́ко умира́еши, Жизнь ве́рных? / Ка́ко
же гроб вме́сти Твое́ те́ло, / вме́стившее Невме́сти-
маго все́ми?

4. Ты запове́дал еси́ за́поведи Твоя́ сохра́нити
зело́.

Небе́с Царя́, Бо́га, ро́ждшая, / в Небе́сное Цар-
ство прелага́ешися, Чы́стая, ца́рски.

5. Дабы́ испра́вились путе́ мой, сохра́нити
оправда́ния Твоя́.

От земли́ престáвилася еси́ / и от земли́ ника́коже
отлучи́лася еси́, Всесвята́я Богоро́дице, / избавля́-
ющи весь мир от бед.

6. Тогда́ не постыжуся, внегда́ призрети́ ми на
вся за́поведи Твоя́.

Вся земля́ сла́вит погребе́ние Твое́, Христе́, / и
поёт, Влады́ко, погребáльная Пречи́стая Твоя́
Ма́тере всеблагогове́нно.

7. Испове́мся Тебе́ в пра́вости се́рдца, внегда́
научи́тимися судьба́м пра́вды Твоя́.

Ангели, зря́ще Тя, Чы́стая, простёрту ме́ртву, /
Живо́т ми́ру возсия́вшую, / соу́жаса́ющесея, дивля́-
хуся.

8. Оправда́ния Твоя́ сохра́ню, не оста́ви мене́ до
зела́.

Па́ки по́слан бысть Гаври́ил от Бо́га / и Твое́
благовеству́ет изше́ствие, / Пренебе́сная, Нетле́н-
ная, Чы́стая.

9. В чесо́м испра́вит юне́йший путь свой? Внегда́
сохра́нити словеса́ Твоя́.

В черто́г Божество́нный Тебе́, Невесту́ Бо́жию, /
Же́них призывáет, Богоневесто́, / весел́итися при́с-
но боголе́пно.

10. Всем се́рдцем мо́им взыска́х Тебе́, не отри́ни
мене́ от за́поведей Твои́х.

До Престо́ла Бо́жия, / иде́же свет Тро́ицы стра́ш-
ный и непристу́пный, / дости́гла еси́ и почи́ла еси́,
Де́во, и́стинно.

11. В сёрдце моём скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебѣ.

Преставльшися от земли, Бóгу предстала еси, Богородице, / от Бóга никакоже отлучена бывши / николиже от утробы матери.

12. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Честное Твое тело, Дѣво, / тлѣния и во гробѣ не увѣде, / но с телом прешла еси от земли к Небеси.

13. Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих.

Всесвятое Твое лице, Пречистая, и мѣртвое яко рай являшеся, / благодатию и жизнию дышущее взирающим.

14. На пути свидѣний Твоих насладихся, яко о всяком богатстве.

От нас, чад Твоих, Мати, / любовь нашу и песнь исходную приими, / приносимую из глубины душ.

15. В заповѣдех Твоих поглумлюся и уразумѣю пути Твоя.

Отверзи, Мати, честней Твои очи / и на чад собранных призри, / Твое успѣние славящих честно.

16. Во оправданиях Твоих поучуся, не забуду словес Твоих.

Отверзи уста и даждь нам благословѣние, Пресвятая Богородице, / преставльшаяся от нас конѣчно.

17. Воздаждь рабу Твоему, живи мя, и сохрани словеса Твоя.

Не остави нас нынѣ, сирых, Мати, / от земли на Небо нынѣ вземлема, / сопребывати имущая Сыну и Бóгу.

18. Открой очи мой, и уразумѣю чудеса от закона Твоего.

Окрест одра Твоего предстояще, / тепле взываем Тебѣ, Дѣво: / помилуй, Всесвятая, спаси всех верных.

19. Пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповѣди Твоя.

Прииди нынѣ, Анно, стани с нами, / начальствующи во празднестве Твоей Святыя Дщѣре, Богоматере.

20. Возлюбѣ душá мой возжелáти судьбы Твой на всякое время.

Приидѣте, дадѣм славу и хвалу́ Бо́гу, / призва́вшему Сію́ во Святáя, / я́ко Святую́, святыхъ большую́.

21. Запретѣл есѣ́ гордым, про́кляти уклоня́ющіеся от за́поведей Твоѣхъ.

Ны́не прѣят Не́бо пресла́вно Царѣ́цу вселѣ́нныя и веселѣ́тся, / ца́рствующую зря́ще с Бо́гом.

22. Оты́ми от мене́ поно́с* и уничиже́ние, я́ко свидѣ́ній Твоѣхъ взыска́х.

Бог сла́вы, Сын Твой, Чѣ́стая, / со сла́вою, я́ко Ма́терь, прѣят Тя / и посади́ одесну́ю Себе́.

23. И́бо седо́ша кня́зи и на мя клеветáху, раб же Твой глумля́шеся во оправда́ніих Твоѣхъ.

Облече́нна и преукраше́нна благода́тию, / ны́не предста́ла есѣ́ Бо́гу, / я́ко Царѣ́ца и Ма́ти Бо́жия.

24. И́бо свидѣ́нія Твоя́ поу́чение моё́ есть, и сове́ти моѣ́ оправда́нія Твоя́.

А́нгели, Де́во, служáху на землі́, / А́нгели и ны́не на Небесе́х предсто́ят Тебе́ раболе́пно.

25. Прильпе́ землі́ душá мой, живѣ́ мя по словесѣ́ Твоему́.

А́нгельская во́инства, слетѣ́вше, / со стра́хом обсто́яху, / Твое́, Честна́я Влады́чице, предста́вле́ние зря́ще.

26. Пути́ мой возвестѣ́х, и услы́шал мя есѣ́, научѣ́ мя оправда́ніем Твоѣ́м.

И ны́не у́мныя сі́лы, мы́сленно с на́ми предсто́яще, пою́т, / предста́вле́ние сла́вяще Твое́.

27. Пу́ть оправда́ній Твоѣхъ вразумѣ́ ми, и поглумлю́ся в чудесе́х Твоѣхъ.

От ко́нєц приидо́ша учени́цы Христо́ви / послужи́ти погребѣ́нію Твоему́, Влады́чице, / и воспѣ́ти Твое́ успѣ́ние, Чѣ́стая.

28. Воздрема́ душá мой от уны́нїя, утверди́ мя в словесе́х Твоѣхъ.

Христо́с Бог, Де́во, А́нгели Своѣ́ / и Божѣ́ственныя апо́столы посла́ на погребѣ́ние Ма́тере сыноле́пно.

29. Пу́ть неправды отста́ви от мене́ и зако́ном Твоѣ́м поми́луй мя.

* поно́с — поношение

Вся ду́ши святы́х праотец, и проро́к, и пра́ведник снидо́шася, / исходную приносяще песнь.

30. Путь истины изво́лих и судьбы Твоя́ не забых.

Тебе́, Богоро́дице Чистая, живу́щую и ны́не по сме́рти, / сла́вит все мно́жество Небе́сных и земных.

31. Прилепи́хся свидѣнием Твои́м, Го́споди, не посрами́ мене́.

Живѣши и по сме́рти, Живоприѣмный Исто́чнице, / от живота́ бо к Животу́ прешла́ еси́, / я́ко ро́ждшая Присноживо́тный Живот.

32. Путь за́поведей Твои́х текóх, егда́ разшири́л еси́ се́рдце моё.

Аще и умира́еши, Де́во, ны́не по подо́бию нашему́, / но всех Цари́ца явля́еши, / я́ко зачѣншая Творца́ вся́ческих.

33. Зако́ноположи́ мне, Го́споди, путь оправда́ний Твои́х, и взыщу́ я́ вѣну.

Аще и сокрыва́еши во грóбе ма́лем, Де́во, / но са́мое Не́бо Тебе́ отвѣ́рзеся, / и на престо́л при́ят Тебе́ Бог.

34. Вразуми́ мя, и испыта́ю за́ко́н Твой и сохра́ню я́ всем се́рдцем мои́м.

Из недр О́тчих роди́выйся Бог / и в не́дра Твоя́, Непоро́чная, вше́дый / при́ят во объ́ятия Тебе́, Чистая.

35. Наста́ви мя на стезю́ за́поведей Твои́х, я́ко ту́ю восхотѣх.

Бог погребѣ́ся, и Ма́ти Бо́жия, / Бог в те́мная снѣ́де, и Ма́ти Бо́жия.

36. Приклони́ се́рдце моё во свидѣ́ния Твоя́, а не в лихо́йство.

Сы́на, Де́во, и на Крестѣ́ не оста́вила еси́, / сего́ ра́ди и Той не оста́ви Тя, / Тебе́ ны́не предсто́ят телѣ́сне.

37. Отврати́ о́чи мой, е́же не ви́дети суеты́, в пути́ Твоём живи́ мя.

Гроб Сы́на прославля́еши ма́терски, / и Той, Де́во, Твое́ свято́е успѣ́ние воспрославля́ет божѣ́ственно.

38. Поста́ви рабу́ Твоему́ сло́во Твое́ в страх Твой.

Восхвалиша Тебѣ вси Ангели Божии, / егда вѣше Небес возшла еси, / и, падше, поклонишася честно.

39. Отымъ поношение мое, еже непщевахъ, яко судьбы Твоя блага.

К Престолу пришедши Всевѣшняго Бога, / падши, рабски поклонилася еси / и предстала еси, зрящи Бога.

40. Се, возжелѣхъ заповеди Твоя, в правде Твоей живи мя.

О, радости неизреченныя! / О, чести безмѣрныя! / Мариам со Иисусом, Сыном Своимъ, царствует на Небеси и на земли.

41. И да придет на мя мѣлость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему.

Богородице Дѣво, преставльшися от земли, / сущих на земли не остави, / сохраняючи поклоняющихся преставленію Твоему.

42. И отвещаю поношающим ми слово, яко уповахъ на словеса Твоя.

От Небесѣ, Мати, идеже нынѣ обитаеши, / призревши на землю, буди благоутробна / и помилуй мир, Благая.

43. И не отымѣ от уст моихъ словесѣ истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповахъ.

Апостоли, Богородице Чистая, / егда пресвятѣе тѣло Твое видѣша, / припадше, поклонишася честно.

44. И сохраню законъ Твой вѣну, в век и в век вѣка.

Исходныя псалмы, и пѣнія, и пѣсни, лик составльше, пояху Тебѣ, / чюдящеся славе Твоей, Чистая.

45. И хождѣхъ в широтѣ, яко заповеди Твоя взыскахъ.

Боголѣпнымъ, Дѣво, Твоимъ тамо сіяніемъ озаряеми, / радовахуся и мнѣху Сына Твоего зрѣти.

46. И глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ царіи, и не стыдѣхся.

Живоначальному Твоему тѣлу / кѣими рукамы нынѣ прикоснемся, Всенепорѣчная, глаголаху, / Слова Питательнице, Чистая?

47. И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело.

Кая словеса, Дёво, Тебё изречём ныне?/ Кия пёсни, Препётая Владычице, принесём успёнию Твоему?

48. И воздвигох рүце мой к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиих Твоих.

Мариам Дёво, приятное Бóгу имя и существо,/ како умерла еси, обожившая естество смёртных?

49. Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси.

Како видена была еси бездыханна,/ всякое дыханье Дающего неизречённо рождающая?/ О, сбытия, Дёво, новаго!

50. То мя утёши во смирении моём, яко слово Твоё живи мя.

Прешедшая естества уставы,/ како подклонишися уставом естества, Владычице,/ и смёрти, якоже мы, искусы прияла еси?

51. Гóрдии законопреступоваху до зела, от закона же Твоего не уклонихся.

Рождеством Твоим, Дёво,/ грозное смёрти устремление остановившая,/ како ныне нашествию смёрти уступаеши?

52. Помянух судьбы Твоя от века, Гóсподи, и утёшихся.

Огненосная купина,/ како клещами смёрти объята была еси, Богоневёсто,/ носившая Огнь Божества?

53. Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой.

Почила еси, Дёво, а не умерла ныне,/ и, в лучшем животё и безсмёртнем пробуждшиися,/ обрелася еси во плоти.

54. Пёта бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего.

Божественный кивот завета с нами Бóжия/ в скинии дивней, в доме Бóжии, вселился.

55. Помянух в ноци имя Твоё, Гóсподи, и сохраних закон Твой.

Златая стамина, в нейже мánна небёсная соблюдёся,/ преложиися от земли Богоотроковица Мариам к Бóгу.

56. Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках.

Бога и Слова крило на крило Небесное восходит паче слова, / Богоневеста Чистая.

57. Часть моя еси, Господи, рех сохранити закон Твой.

Евангельский многоценный бисер усокровиществовался ныне / в тайная сокровища Божия.

58. Помолихся Лицу Твоему всем сердцем моим, помилуй мя по словеси Твоему.

Смотрения Бога воплощагося / сокращенный есть образ сие самое таинство, / преставление Твое к Богу.

59. Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мой во свидения Твоя.

Видяще Тя, Дево, Матерь Божию, / мнехом видети Бога присно. / Како же ныне стерпим отлучение?

60. Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя.

Тебе, стяжавшую Духа Божия, / в Тебе, Богоневесто, вселяшагося, бездыханну видя, / и наш дух оскудевает.

61. Ужа грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых.

Богородице Дево, радости наша, / Богородице, проповедание наше, / Богородице, камо отходиши от нас?

62. Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея.

Камо отходиши, Дево? / Камо престаиваешься ныне? / Превыше Небес возлетела еси, / оставльши на земли птенцы.

63. Причастник аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя.

Давиде богоотче, буди с нами ныне, / во исходе Матере Бога нашего / и в благознаменитый день праздника.

64. Милости Твоея, Господи, исполнь земля, оправданием Твоим научи мя.

Возопий и ныне ко Ангелом Божиим: / возьмите врата прияти Матерь Божию боголепно.

65. Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему.

Красный добротою, Царь Небесный, / ныне доброты Матере возжелé / и призвá Ю в Небесá.

66. Благости, и наказанию, и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах.

Аще и приéмлещи погребéние, Дéво, яко смéртная, / но, яко Мáти Бóжия, востаéши Дúхом Бóжиим, Вседéтельным.

67. Прéжде да́же не смири́тимися, аз прегрешíх, сего́ ра́ди сло́во Твое́ сохрани́х.

Богоприéмное тéло, аще и во гроб вселя́ется, / но во грóбе пребы́ти не навýче, / востаёт же сýлою Божéственною.

68. Благ еси́ Ты, Господи, и благостию Твоею научи́ мя оправдáнием Твоим.

Погребéние Твое́, Богорóдице, лéстнице Небесная, / Тебé лéстница бысть, / ёю́же возшлá еси́ к Бóгу, сýщему верху́ ея́.

69. Умно́жися на мя неправда гóрдых, аз же всем сёрдцем моим испыта́ю заповеди Твоя́.

Светонóсный свéщник незаходима́го Свéта / под землёю вма́ле сокрывáется, / но полага́ется свéтло на высотé.

70. Усы́рися, яко млекó, сёрдце их, аз же закóну Твоему́ поучíхся.

Бывши еди́ножды от Бóга прокля́та, земл́я / освятíся погребéнием Бóга на́шего / и ны́не па́ки погребéнием Твоим, Мáти.

71. Благо́ мне, яко смири́л мя еси́, яко да научýся оправдáнием Твоим.

С Небесé падé бедне безплóтный дрéвле, / превы́ше Небес чúдно бывáет ны́не плотонóсная Дéва Мариáм.

72. Благ мне закóн уст Твоих, па́че ты́сящ злáта и сребра́.

Твое́, Чистая, вели́чие и сла́ва вни́де пред лицé сла́вы Гóспода, / преста́вльшейся Тебé от земл́и.

Сла́ва Отцú, и Сы́ну, и Свято́му Дúху.

Воспева́ем, Сло́ве, Тебé, всех Бóга, / со Отцём и Святы́м Твоим Дúхом, / и сла́вим Божéственный зрак Твой.

И ны́не, и прísно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Блажимъ Тя, вси рѣди, Богородице Приснодѣво Владычице, / и славимъ успѣние Твое.

И паки первый ликъ первый стихъ:

Жизнь, во грѣбѣ положился еси, Христѣ, / и Матерь Животѣ полагается: / странное видѣние Ангеломъ и человекомъ.

Таже ектений малая и возгласъ:

Яко благословися Твое Ёмя и прославися Твое Царство, / Отца, и Сына, и Святаго Духа, / ныне, и присно, и во веки вековъ.

И, покадившу нерѣю, лѣвый ликъ начинаетъ вторую статью.

Статья вторая

Достойно есть величати Тя, Жизнодавца, / возвеличившаго животное прѣставленіе Матере Твоея Чистой.

73. Руце Твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.

Достойно есть величати Тя, Богородице, / душу Божественную и непорочною в руце Бога положившую.

74. Боящися Тебѣ узрятъ мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ.

О, чудесе новаго! / Дверь в Двери, Небо в Небо ныне идетъ / и Престолъ Божій на Престолъ Божій.

75. Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирилъ мя еси.

Ста и удивися все множество Ангеловъ, / зряще Христа Бога неприступнаго, / приступающа к Матери, честь Ей воздающа.

76. Буди же милость Твоя, да утѣшитъ мя, по словеси Твоему рабу Твоему.

Ужасѣся, Бога трѣпетно зряще, низходящаго паки, / и душу на руце приѣмлющаго, / и возшедшаго во славу Божественней.

77. Да приидутъ мне щедроты Твоя, и жив буду, яко законъ Твой поученіе мое есть.

Ужаснися, Небо, и ты, землѣ, внуши глаголы: / Богъ, Иже надъ всеми, первее снѣде / и ныне второе на землю ради Матере.

78. Да постыдятся горди, яко неправедно без-

законноваша на мя, аз же поглумлюся в заповедех Твоих.

Премудрость дом Свой, / от земли преставивши в дом Свой пренебесный, / исполни ныне славы Божественныя.

79. Да обратят мя боящиеся Тебе и ведящие свидения Твоя.

Не от Неба сниде Богоневестная Дева, / но на Небеса взыде, / яко рождающая Небеснаго Царя.

80. Будь сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся.

Ныне проходно бысть Небо и человеком, / приидите убо, вси христоноснии, / взыдем с Материю Божиею.

81. Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах.

В землю поникла еси, неоранная земле Господня, / клас живота израстившая, / и во стране произникла еси Небесней.

82. Исчезоша очи мой в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя?

Солнце, видевшее прежде зашедшее Солнце Правды, / видит ныне и Луну зашедшую, / Деву и Матерь Света.

83. Зане бых яко мех на слане, оправданий Твоих не забых.

Гроб несветлый покры приосененную и светоносную гору Господню, / покрывшую Небеса добродетелию.

84. Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд?

Аще и преставилася еси от земли к Небесным, Дево, / обаче вся земля сорадуется / и славит преставление Твое.

85. Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи.

Аще и в Небеси заключися нетленное тело Твое, Дево, / обаче благодать Твоя излиется / и исполняет все лице земли.

86. Вся заповеди Твоя истина, неправедно погнаша мя, помози ми.

В песнях к Богу, молитвах и пощениях, Дево, / в сии дни упражняющихся, / ожидала еси преставления Твоего.

87. Вмале не скончаша менé на землѣ, аз же не оставих заповедей Твоих.

Радуется душа, и лице свѣтом блистает, / отходящей Тебé ко Господу, / Всесвятая Господжé вѣрных.

88. По милости Твоей живи́ мя, и сохрани́ свидѣния уст Твоих.

Се, вѣрнии, надгробную песнь совершаем Тебé, / начатку жизни нашей, / предстояще гробу Твоему́ благочестно.

89. Во век, Господи, слово Твое пребывает на Небесѣ.

Любовию, вѣрнии, ны́не у́тренююще, / славословим Тя, Владычице, Дéво Непорóчная, / и славим успѣние Твое.

90. В род и род истина Твоя: основал еси́ зéмлю, и пребывает.

Помяни́ нас во Цáрствии Небеснем, / преставлѣние Твое вѣрно поющих, / Дéво Богоневéсто.

91. Учинѣнием Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебé.

Ны́не Сильный, якоже предрекля еси́, / вели́чие Тебé, Пречы́стая Дéво, сотвори́, / Не́ба и землѣ Создатель.

92. Яко а́ще бы не закон Твой поучѣние моé был, тогда́ убо погýбл бых во смирѣнии моём.

Предстои́ши ны́не Божеству́ Триипостáсному, / лицём к лицу́ зрящи, / иде́же лица́ покрывают Серафими́.

93. Во век не забúду оправданий Твоих, яко в них оживи́л мя еси́.

Не́бо ны́не сра́дуется землѣ и сликовству́ет, / челове́цы со Ангелы соедини́шася, / преста́вльшейся Чы́стей на Не́бо.

94. Твой есмь аз, спаси́ мя, яко оправданий Твоих взыска́х.

Иоаким ны́не сра́дуется сла́ве Дщѣри своея́ и Богоотрокови́цы, / неизреченней и божественней истинно.

95. Менé жда́ша грѣшницы погуби́ти мя, свидѣния Твоя́ разуме́х.

Гефсиманія, блаженный и дѣвственный гроб приѣмшая, убла́жается, / честву́ема, яко черто́г ца́рский.

96. Всякія кончіны відех конєц, широка́ заповедь Твоя́ зело́.

Приидіте, вѣрнии,/ святому гробу Господа и Всесвятыя Его́ Матере поклонімся/ со страхом и радостію.

97. Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение моё есть.

Иерусалим обымем вси усердно/ и узрим таинства Божія,/ нас ради совершившаяся.

98. Паче враг моих умудрил мя еси́ заповедию Твоею, яко в век моя́ есть.

Ангели честно сопровождают честный гроб Твой, Чистая,/ светом священным молниеносно сияющий,/ просвещаемый светом Божиим.

99. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя́ поучение моё есть.

Ужасошася вси дуси воздушнии/ о́ еже на Небеса́ восхождении Твоем/ и вострепета́ша державы Твоея́, Чистая.

100. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя́ зысках.

Вострепета́ сатана́, узрев свет славы Матере Божія,/ от высоты молниевидно прошедший даже до ада,/ и, плача и стенья, зываше:/ что мне и Тебе́, Мати́ Божія?

101. От всякаго пути́ лукава возбраніх ногам моим, яко да сохраню́ словеса́ Твоя́.

О богатства Христа́ Бóга!/ О безмерная глубино́ любви!/ И до́льнейшія страны́ земли́ исполни пресла́внаго яв́ления Матере.

102. От судьб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси́.

Прежде нас ради во ад Христос сніде,/ ны́не же Де́ва Мариам взыде на Не́бо,/ в радость и по́мощь нам.

103. Коль сладка́ гортани моему́ словеса́ Твоя́, паче ме́да усто́м моим.

Схождению́ Божію и восхождению́ Твоему́, Де́во,/ поклоняюся, сла́влю я́ и чту,/ яко вины́ вхо́да моего́ в живо́т.

104. От заповедей Твоих разумех, сего́ ради возненавидех всяк путь неправды.

По́яс честный, во свидение Твоего́ с плотию

ныне к Богу преставления, / вручаеши, Дѣво, Фомѣ.

105. Светильник ногѣма мойма законъ Твой и свет стезѣмъ моимъ.

Аще и ныне паки не приспѣ Фомѣ близнецъ, / но таинъ сподобися, / преслѣвнымъ воскресѣниемъ Христѣа.

106. Кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея.

О борительный и строптивый родѣ еврейскій! / Сына кресту предал еси / и ныне рѹце воздвизаеши на Матерь.

107. Смирѣхся до зела, Господи, живѣи мя по словеси Твоему.

Како кивоту кивота Бога Жива прикоснутися, лукаве, дерзнул еси? / Но постиже суд отсечѣниемъ.

108. Вольная уст моихъ благоволи же, Господи, и судьбамъ Твоимъ научи мя.

Долѣ Тя, Чистая, апостоли обстояху, / горѣ же силы сретяху Тебѣ, / яко Ангеловъ еси Владычица и смѣртныхъ.

109. Душа моя в руку Твоею вѣну, и закона Твоего не забыхъ.

Плачъ священный совершающе Тебѣ, Дѣво, взываху: / како Тя, Божию палату, покрѣемъ землѣю мертволѣпно?

110. Положиша грѣшницы сеть мне, и от заповѣдей Твоихъ не заблудихъ.

Како Тя гробу предадимъ, Чистая, / Сына и Слова рай словесный, / паче ума и слова?

111. Наслѣдовахъ свидѣния Твоя во векъ, яко радование сердца моего суть.

Словесы Божественными богопроповѣдники утѣшаючи, / множество скорби разрешила еси, / возглаголавши матернимъ образомъ к нимъ, Богомати.

112. Приклонихъ сердце мое сотворити оправдания Твоя в векъ за воздаяние.

Чада Господа и Сына Моего! / Радости отшествія Моего к Богу / не претворяйте в плачъ слезами вашими.

113. Законопреступныя возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ.

Ходатаица к Богу се отхождѹ превѣше мѣра, / с

вами же есмь в мире присно, со Господем, / якоже обещался есть.

114. Помощник мой и Заступник мой еси Ты, на словеса Твоя уповах.

Ужасаемся прикоснуться всесвятому и богоприемному телу Твоему, Чистая, раби Твой, / и погребсти Матерь Живота.

115. Уклонитесь от мене, лукавнующии, и испытая заповеди Бога моего.

Кия одежды, кия пелены, Деве, и миры, / кия же надгробныя песни погребению Твоему принесем, Чистая?

116. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду, и не посрами мене от чаяния моего.

Цари земстии и богати людстии молятся лицу Твоему, Деве, / яко Дщери Царя Небеснаго.

117. Помози ми и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих вьну.

Бог в Матери почи на земли, яко Младенец, / ныне же на Небе почьет / и вселится Мати в Бозе.

118. Уничижил еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко неправедно помышление их.

Ныне Мариам веселится, / всенепорочное тело Господа, обожненное, / зрящи на Престоле Божии.

119. Преступающия нещеваях вся грешныя земли, сего ради возлюбих свидения Твоя.

Ныне услышала еси тамо неизреченныя глаголы, Деве, / и безвестная и тайная премудрости яви Тебе Бог.

120. Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся.

Взятся от земли преславный град Господень, / о немже преславная глаголашася, / и введется в дом Божий.

121. Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя.

Взятся от земли земля неоскверненная и девственная, / из Нейже создася новый Адам, / праотца Адама Создатель.

122. Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене горди.

Небо ныне колесницу Божию тмочисленно Святую приемлет, / со тьмами Ангелов, преславно.

123. **О**чи мой исчезоште во спасение Твое и в слово правды Твоея.

Днесь от земли чистый и всесвятѣйший Образ новолѣпно возно́сится тамо, / идѣже первообразное быва́ет.

124. **С**отвори с рабом Твоим по милости Твоей и оправданием Твоим научи мя.

Благосодѣланный Образ, / Красоту земли преизобильную, / ны́не боголѣпно прелага́ет Бог на Не́бо.

125. **Р**аб Твой есмь аз, вразуми мя, и увѣм свидѣния Твоя.

Кни́га та́инственная, в нейже написася Бо́жие Сло́во, / в ру́це Бо́га полага́ется, / в написание Небѣсных та́ин.

126. **В**ре́мя сотворити Го́сподеви, разори́ша за́кон Твой.

Яко голуби́ца, уязвленная любви́ю, Де́во, / Пре́стол Бо́жий облета́еши, / отлетѣвши от гнезда́, е́же на земли́.

127. **С**его́ ра́ди возлюбих за́поведи Твоя́ па́че злата́ и топа́зия.

Земли́ и Не́ба Всецари́це, Дѣ́вная Мари́е, / в Ца́рство введи́ сла́вящих успе́ние Твое́.

128. **С**его́ ра́ди ко всем за́поведем Твоимъ направля́хся, всяк путь непра́вды возненави́дех.

Успѣ́й, Чи́стая, успе́нием Твоимъ живоно́сным, / утиши́ Цѣ́ркве собла́зны / и утверди́ ю, я́ко Благая́.

129. **Д**ѣ́вна свидѣ́ния Твоя́, сего́ ра́ди испы́та я ду́ша́ моя́.

Воспева́ем ны́не успе́ние и погребѣ́ние Твое́, Чи́стая, / и вси ве́рно ублажа́ем Тя, / иску́плени от сме́рти Твоимъ Рожде́нием.

130. **Я**вление словѣс Твоихъ просвѣща́ет и вразумля́ет младе́нцы.

Тя, Одр че́стный, святы́й и богоприѣ́мный, / на одре́ че́стно зря́ще, / апо́столи вопия́ху со пла́чем.

131. **У**ста́ моя́ отверзо́х и привлеко́х дух, я́ко за́поведей Твоихъ жела́х.

Наля́цы, Че́стная, Присноде́вая Де́во Мари́е, / и успева́й, и ца́рствуй во ве́ки веко́в с Бо́гом.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Безнача́льне Бо́же, Соприсносу́щне Сло́ве и

Душе Святый, / вознеси рог христиан, / яко Всеми-
лостивый и Благий.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Жизнь рождающая, Всенепорочная Чистая Дево, /
и к Жизни представляющаяся ныне, / истинная
жизни сподоби и вся верная.

И паки второй лик стих первый:

Досто́йно есть величать Тя, Жизнода́вца, / возве-
личившаго живоно́сное преста́вление Ма́тере
Твоея́ Чистой.

Та́же ма́лая ектений и возглас:

Яко святися и прославися всечестно́е и велико-
ле́пое И́мя Твое́, / Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха, /
ныне, и присно, и во веки веков.

**И, пока́дившу иере́ю, пра́вый лик начина́ет
третью статию́.**

Статья́ третья, глас 3:

132. При́зри на мя и поми́луй мя, по суду́
любящих и́мя Твое́.

Роди вси песнь погребению́ Твоему́ прино́сят,
Дево.

133. Стопы́ моя́ напра́ви по словеси́ Твоему́, и да
не облада́ет мно́ю вся́кое беззако́ние.

Гряди́ се́мо, вся тварь, / пёснь исходны́я прине-
се́м Де́ве.

134. Изба́ви мя от клеветы́ челове́ческа́я, и
сохрани́ за́поведи Твоя́.

Ученицы́ Христа́ моего́ / погреба́ют те́ло Ма́тере
Бо́га моего́.

135. Лице́ Твое́ просвети́ на раба́ Твоего́ и научи́
мя оправда́нием Твои́м.

А́нгелов и Арха́нгелов чи́ни, / предстоя́ще, вос-
пева́ют невидимо́.

136. Исходи́ща водна́я изведо́сте о́чи мои́, поне́-
же не сохрани́х зако́на Твоего́.

Жены́ честны́я со апо́столы / вопия́ху, пла́чуще.

137. Пра́веден еси́, Го́споди, и пра́ви суди́ Твой.

Неискусому́жная Дево, Ма́ти Бо́га Вы́шняго, /
ка́ко стерпи́м боле́знь?

138. Запове́дал еси́ пра́вду, свиде́ния Твоя́, и
и́стину зело́.

Твое ныне отшествие — радость всему миру, / нам же плач скорбный.

139. Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мой.

От Матерния любви Твоея и попечения Твоего / да не останем сирь.

140. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е.

Свете наш, Дево, / како стерпим не зрети Твоего сладкаго ока?

141. Юнейший аз есмь и уничижен, оправданий Твоих не забых.

Како боголюбная Твоя и богословная уста / молчанием, увь, связашася?

142. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина.

От Матере Учителя нашего не отступим, / апостоли вопияху.

143. Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое.

На облацех паки предпослем Тя, Дево, до Небесных.

144. Правда свидения Твоя в век, вразуми мя, и жив буду.

Жезл святой, положенный во гробе, / жизнь израцает.

145. Возвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи, оправдания Твоя взыщу.

Во гробе положиися / мертвые от гробов Воздвигшая Рождеством Своим.

146. Возвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя.

Камо отходиши, Мати? / Друг и девственник сынолепно вопияше.

147. Предварих в безгодии и возвах, на словеса Твоя уповах.

В радость Сына Твоего отходиши, Богомати, / и веселишися, и радуешися.

148. Предваристе очи мой ко утру, поучитися словесем Твоим.

Еда паки в Кану на брак / ныне позвана еси со апостолы?

149. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живи́ мя.

Поими́, Дево, к Божественному Твоему́ Сыну / и мене́ ны́не, Твое́ чадо.

150. Приблѣжишася гонящии мя беззаконіем, от закона же Твоего́ удалѣшася.

Престави мя, Мати, ны́не Твоѣм преставлѣніем / к Рѣждшемуся из Тебѣ.

151. Близ еси́ Ты, Господи, и вси пути́е Твоѣ истина.

Да сопредстоѣм на Небесѣх сла́ве, / ꙗ́коже при Крестѣ страда́нию.

152. Испѣрва познах от свидѣній Твоѣх, ꙗ́ко в век основа́л ѿ еси́.

Со тма́ми умѣв снѣде Влады́ка: / Гефсиманіе, весели́ся.

153. Виждь смире́ние мое́ и изми́ мя, ꙗ́ко закона Твоего́ не забых.

Ученико́в лик, весели́ся, / зря́ Господа во сла́ве.

154. Судѣ суд мой и изба́ви мя, словесе́ ра́ди Твоего́ живи́ мя.

Вся землѣ да възигра́ет, / Бо́га, па́ки сходя́ща, днесь зря́щи.

155. Далече́ от грѣшник спасе́ние, ꙗ́ко оправда́ній Твоѣх не взыска́ша.

Изы́дем ско́ро во срѣтѣние Господа, / па́ки снизше́дшаго.

156. Щедро́ты Твоѣ мно́ги, Господи, по судьбе Твоей живи́ мя.

Да услы́шим вси Бо́га, / собесѣдую́ща ны́не Ма́тери Всенепоро́чней.

157. Мно́зи изгоня́щии мя и стужа́ющии ми, от свидѣній Твоѣх не уклони́хся.

О Сладча́йшая Ма́ти, / к Сладча́йшему Сыну приидѣ, ра́дующися.

158. Ви́дех неразу́мева́ющия и истѣях, ꙗ́ко словес Твоѣх не сохра́ниша.

Виждь, се ны́не Сын Твой прииде́ / во Своѣ Тебѣ приѣти.

159. Виждь, ꙗ́ко за́повѣди Твоѣ возлюбѣх, Господи, по милости Твоей живи́ мя.

Приидѣх, глаго́лет, / да пред лицѣм сла́вы Отца́ яви́тся сла́ва Ма́тере Моеѣ.

160. Нача́ло словесъ Твои́х ѿстина, и во век вся судьбы́ правды Твоея́.

Сла́влю Твое́, Бо́же Мой, / к Сы́ну Ма́терь глаго́лет, / кра́йнее благоутро́бие.

161. Кня́зи погна́ша мя ту́не, и от словесъ Твои́х убо́йся се́рдце моё.

Сла́влю Тя, Сы́не Мой, / и покланя́юся сла́ве Твоего́ вели́чества.

162. Возра́дуюся аз о словесѣхъ Твои́х, ꙗ́ко обрѣта́яй коры́сть мно́гу.

Близ Отца́ Моего́ прииди́, бли́жняя Моя́, / от земли́ воста́вши.

163. Непра́вду возненави́дех и омерзѣхъ, зако́н же Твой возлюбѣхъ.

Ты сад за́ключенный, / иде́же дре́во жи́зни и безсме́ртія.

164. Седмери́цею днемъ хвали́х Тя о судьба́х правды Твоея́.

Ты еси́ исто́чник запечатле́нный, / в не́мже пото́к сла́дости всенеизрече́нныя.

165. Мир многъ любя́щим зако́н Твой, и несть им собла́зна.

Песносло́влю, Сы́не Мой, / Божества́ Твоего́ Пребоже́ственнаго держа́ву.

166. Ча́ях спасе́ния Твоего́, Го́споди, и за́поведи Твоя́ возлюбѣхъ.

Песносло́влю, Бо́же мой, / снизхожде́ние Твое́ и человеколю́бие.

167. Сохрани́ душа́ моя́ свидѣ́ния Твоя́ и возлюбѣ́й ѧ́ зело́.

Прииди́, кра́сная Моя́, / да наслажда́ешися красото́й Сы́на Твоего́ и Созда́теля.

168. Сохрани́х за́поведи Твоя́ и свидѣ́ния Твоя́, ꙗ́ко вси́ путе́е мой предъ Тобо́ю, Го́споди.

Прииди́, Ма́ти Моя́, / в ра́дость Божѣ́ственную и в Ца́рство.

169. Да прибли́жится моле́ние моё предъ Тя, Го́споди, по словеси́ Твоему́ вразумѣ́ мя.

Прииди́, Мари́е, / иде́же спокланя́емъ есть Оте́ц, Сынъ и Ду́х.

170. Да вни́дет проше́ние моё предъ Тя, Го́споди, по словеси́ Твоему́ изба́ви мя.

Что Ти воздам, Богочеловече Сыне Мой, / Раба Владыще?

171. Отрыгнут устне мой пение, егда научиши мя оправданием Твоим.

Что ныне Ти принесу на Небеси, Боже Мой, / аще не душу и тело?

172. Провещает язык мой словеса Твоя.

Славлю Отца, / воспеваю Тя, Сына Моего, / и покланяюся Духу.

172а. Яко вся заповеди Твоя правда.

Слава Тебе, Богородице, / слава Твоему рождеству, / слава и успению.

173. Да будет рука Твоя, еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих.

Адам и Ева чудяхуся, зряще славу Девы.

174. Возжелал спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть.

Иоаким и Анна, блажени есте, / рождше миру Дщерь.

175. Жива будет душа моя и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне.

Препрославленную, в превыспренняя вселившуюся, / яко Матерь Божию.

176. Заблудих, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых.

Мир Церкви, людем Твоим спасение / даруй Твоим успением.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

О Троице, Боже мой, / Отче, Сыне и Духе, / помилуй мир.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Видети Сына Твоего Царство / сподоби, Дево, Твоя рабы.

Таже оба лика стих первый:

Роди вси песнь погребению Твоему приносят, Дево.

И потом Благословенны, на глас 5:

Благословенная Владычице, / просвети мя светом Сына Твоего.

Ангельский собор удивися, / зря Тебе в мертвых вменившуюся, / душу же в руке Бога предавшую /

и с Бóгом возшédшую, Пренепорóчная, / со слáвою Божéственною в Небéсная.

Благословéнная Влады́чице, / просвети́ мя свéтом Сы́на Твоего́.

Почто́ ра́дость со слезáми, / Богопроповéдницы, растворя́ете? / Прише́д близне́ц, свѣ́ще вразумля́емъ, / приглаша́ше апóстолом: / ви́дите вы по́яс и уразумейте, / Де́ва воскресе́ от грóба.

Благословéнная Влады́чице, / просвети́ мя свéтом Сы́на Твоего́.

Учени́к, неве́ривый, Влады́чице, / Воскресéнию Сы́на Твоего́, / ны́не уверя́ет прóчих о востáнии Твое́м, глаго́ля: / рыда́ния вре́мя престá, не пла́чите, / воскресéние же Де́вы рцы́те.

Благословéнная Влады́чице, / просвети́ мя свéтом Сы́на Твоего́.

Богонóсным, Де́во, учени́ком, / собрав́шимся ко грóбу Твоему́ и рыда́ющим, / явив́ыйся Фо́ма рече́, глаго́ля: / что с ме́ртвыми Живу́ю помышля́ете? / Воскресе́ бо, я́ко Бóга Родите́льница.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Поклоним́ся Отцу́, / и Егó Сы́нови, и Свято́му Ду́ху, / Святе́й Тро́ице во Еди́ном Суще́ствé, / с Серафимы́ зову́ще: / Свят, Свят, Свят еси́, Го́споди.

И ны́не, и прísно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Жизнода́вца ро́ждши, / к жи́зни нестарее́мей прешла́ еси́, / ра́дость же, Де́во, в печа́ли ме́сто подала́ еси́ учени́ком, / из грóба тридне́вно воста́вшая Де́во, / я́коже и Госпо́дь.

Аллилу́ия, аллилу́ия, аллилу́ия, сла́ва Тебе́, Бо́же.

(Трижды.)

Егда́ же пою́тся Благословéнны, ка́дят два диа́кона или́ диа́кон со иере́ем. По Благословéнных ектений ма́лая. **Возглас:** Я́ко Ты хва́лят вся си́лы Небéсныя, Отца́, и Сы́на, и Свята́го Ду́ха, и Тебе́ сла́ву возсыла́ют ны́не, и прísно, и во ве́ки веко́в.

Та́же степéнна, 1-й антифо́н 4-го гласа: От ю́ности моея́: **Прокі́мен, глас 4:** Помяну́ имя́ Твое́ / во вся́ком ро́де и ро́де. **Стих:** Слы́ши, Дщи, и виждь, и приклони́ у́хо Твое́. **В**сякое дыха́ние: **Ева́нгелие от Луки́, зача́ло 4.**

Сла́ва: Моли́твами Богоро́дицы: **И** ны́не: **то́йже.** Помі́луй мя, Бо́же:

Стихи́ра, глас 6: Егда́ преставлѣние пречы́стаго Твоего́ тѣла готовля́шеся: (зри страни́цы 40—41).

Посѣм: Спаси́, Бо́же, лю́ди Твоя́: **И по возгласе канόны праздника.**

Ирмосы́ 1-го канόна по два́жды. Тропа́ри обо́их канόнов без повто́рения. Катава́сия: Отверзу́ уста́ мой: ирмосы́ второ́го канόна, на два́ ли́ка.

Ипако́й, конда́к, припе́вы на 9-й пе́сни, свети́лен: Апόстоли от конѣ́ц: и хвалі́тныя стихи́ры (зри в Службе́ праздни́ка).

Та́же вели́кое славосло́вие.

При пе́нии: Святы́й Бо́же: плащани́ца (или́ о́браз) Успѣ́ния Пресвяты́я Богоро́дицы крѣ́стным хо́дом обно́сит-ся вокру́г хра́ма и полага́ется на пре́жнее ме́сто при пе́нии тропа́ря: В рождестве́ де́вство сохрани́ла еси́: В сие́ вре́мя целу́ем святу́ю плащани́цу (или́ о́браз), и помазу́ет насто́ятель освяще́нным еле́ем. Ектені́й. Отпу́ст и час 1-й. Вме́сто: Взбра́нной Воево́де: поѣ́тся конда́к: В моли́твах Неусыпа́ющую Богоро́дицу:

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаще видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопросвещенных верою приходили даже из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздвигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян. 12, 1—3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43-м году удалась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну

Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святгорец, Матерь Божия пророчески сказала: «Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница месту этому и Богу о нем Ходатаица».

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия Ареопагита (†3 октября 96 г.) и Игнатия Богоносца (†20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении «О девственницах» писал о Матери Божией: «Она была Девкою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилom Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась

пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предназначивая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в присутствии родных. Впрочем, она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама». По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия «была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы золотавидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать». (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, †12 мая 403 г.; Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста Епифания помещен в Великих Чегих-Минях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, с. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В

I веке о Успении Ее писал священик-мученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против. Враги покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Пресвятую Деву.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первосвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Новятая Дева, никем не зримая, продолжала молиться пред ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Неба, заключивший Ее молитву словом «аминь». Божия Матерь заметила, что этот

голос означает скорое пребывание апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем повелили о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благосостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего возжеленного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Матерь

воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея,» — и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возмите врата и Сию премирно подымите, Присносущнаго Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем, и Той достойную честь воздати немошно» (стихира праздника на «Господи, воззвах»). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевают Святая Церковь: «Бог вселенной показывает на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое» (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовью прикасавшихся к священному одру. Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие

началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших и самое тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал

сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам». (Этим было положено начало чину возношения панагии — обычая возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвышено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ее погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее предстательстве за мир.

Святой град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона, или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два

имения: первое у Гефсиманских ворот, а второе — в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена вместе с Иоакимом. Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтят гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми было повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420—458) утверждал перед императором Маркианом (450—457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии (†453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Ее гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Сохранились свидетельства, что в конце VII века над подземным храмом Успения Пресвятой Богородицы существовала верхняя церковь, с высокой колокольни которой был виден купол Храма Воскресения Господня. Следов этой церкви ныне не видно. В IX веке близ подземного Гефсиманского храма была выстроена обитель, в которой подвизались более 30 монахов.

Большим разрушениям подвергся храм в 1009 году от гонителя святых мест Хакима. Значительные изменения, следы которых остались и поныне, произвели крестоносцы в 1130 году. В XI—XII веках исчезла из Иерусалима часть вырезанного камня, на котором Спаситель молился в ночь Его предания. Эта часть камня до VI века находилась в Гефсиманской базилике.

Но, несмотря на разрушения и изменения, общий первоначальный крестообразный план храма сохранился. При входе в храм по бокам железных дверей стоят четыре мраморных колонны. Чтобы войти в храм, надо спуститься по лестнице из 48 ступеней. На 23-й ступени на правой стороне находится придел в честь святых Богоотцев Иоакима и Анны с их гробницей, а напротив, на

левой стороне — часовня праведного Иосифа Обручника с его гробницей. Правый придел принадлежит Православной Церкви, а левый — Армяно-Григорианской (с 1814 года).

Храм Успения Матери Божией имеет следующие размеры: в длину 48 аршин, в ширину 8 аршин. Ранее в храме кроме дверей были и окна. Весь храм украшен множеством лампад и приношений. В усыпальницу Матери Божией ведут два маленьких входа: входят западными дверями, а выходят северными. Усыпальница Пречистой покрыта драгоценными занавесами. Погребальное ложе Матери Божией высечено из камня по образу древнееврейских гробниц и очень сходно с Гробом Господним. За усыпальницей находится алтарь храма, в котором ежедневно совершается Божественная литургия на греческом языке.

Масличные деревья на восточной и северной сторонах храма в VII—VIII веках приобрели православные у турок. Католики приобрели масличные деревья на восточной и южной сторонах в 1803 году, а армяно-григориане — на западной стороне в 1821 году.

12 августа в Малой Гефсимании в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед святой плащаницей, возлагает её на руки и торжественно несет вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией. Все члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии ежегодно участвует в перенесении святой плащаницы, называемом «литанией».

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычаю утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процессия движется в Гефсиманию. В первых рядах шествия несут икону Успения Пресвятой Богородицы. По дороге икону встречают богомольцы, лобызая лик Пречистой

и подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы — монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью около двух часов, завершается параклисом в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, сооружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миртах, покрытая драгоценными пеленами покоится плащаница Пресвятой Богородицы.

«О, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает...» — здесь, у гроба Самой Пречистой, эти слова пронзают своим первоначальным смыслом и печаль растворяется радостью: «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подавай миру Тобою велию милость!»

Многочисленные паломники, прикладываясь к иконе Успения Пресвятой Богородицы, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней.

В день отдания праздника (23 августа) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница Пресвятой Богородицы переносится духовенством во главе с настоятелем-архимандритом Гефсимании.

На Руси Праздник Успения Пресвятой Богородицы издревле стал одним из самых почитаемых. В «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца рассказывается о том, что в 866 году русские языческие дружины, предводительствуемые киевскими князьями Аскольдом и Диром, потерпели поражение под Константинополем. Это произошло следующим образом. Поначалу русские корабли потопили множество греческих кораблей, и город был осажден. Император вместе с Патриархом Константинопольским Фотием всю ночь молились во Влахернском храме. Затем с песнопениями вынесли погребальную ризу Богоматери и омочили ее в море, после чего внезапно поднялась буря и разметала корабли. Для первых русских христиан это событие знаменовало победу христианства над язычеством и потому стало одной из причин особого почи-

тания ризы Богоматери и Ее Успения на Руси. Изначально праздник Успения оказался связанным с почитанием Пресвятой Богородицы во Влахернском храме.

Этому празднику посвящались многочисленные храмы. В Киево-Печерском патерике есть сказание об основании преподобными Антонием и Феодосием Успенского храма в созданной ими обители, что сопровождалось чудесами (место для храма, а также его размеры были указаны свыше). В последующие времена киевские монахи, основатели монастырей, по примеру Киево-Печерской Лавры, посвящали их главные храмы Успению. Успению Пресвятой Богородицы посвятил святой великий князь Владимир деревянный храм во Владимире (992 год), на его месте в XII веке был построен Успенский собор святым князем Андреем Боголюбским. Успению были посвящены соборы XII века в Смоленске и Суздале. Успенским стал главный собор Московского Кремля, основанный в 1326 году при великом князе Иоанне Калите святым Митрополитом Петром как залог процветания Московского княжества. Успению посвящены также собор Почаевской Лавры, заложенный в 1237 году киевскими иноками, спасавшимися от татар, освященный чудесным явлением Богоматери в 1240 году. Кафедральный Успенский собор в Ростове Великом также построен, по преданию, святым князем Владимиром. Переяславльский храм, соборы Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря и множество других больших и малых храмов Русской земли посвящены этому празднику.

На Руси издревле чтутся чудотворные иконы Успения, среди которых следует назвать Киево-Печерскую (врученную, по преданию, греческим строителям Успенского собора Самой Царицей Небесной); две иконы Московского Успенского собора (одна из которых написана на гробовой доске святителя Алексия, Митрополита Московского. написание же другой приписывают святому Митрополиту Петру); Псково-Печерскую (с которой связано спасение от поляков Пскова и Печерского монастыря в 1581 году) и другие.

Литература

1. О великих Господских и Богородичных праздниках. Киев, 1835.
2. Тихомиров Е. Жизнь Пресвятой Богородицы. М., 1884.
3. Христианские праздники. Успение Пресвятыя Богородицы. Под

ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916.

4. Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904.

5. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.

**Похвальное слово
на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы
святого Феодора Исповедника, игумена Студийского**

С трудом проходя чрез слабый орган нашего голоса, слово для похвалы настоящему священнослужителю дню нуждается во гласе трубы, в звуке рога, громогласно звучащего и потрясающего концы земли. Но Царица и Госпожа всего взирает на одно намерение души. Итак, прииди ко мне, вся поднебесная, все архиереи и иереи, иноки и миряне, цари и князи, мужи и жены, юноши и девы, колена и языки из всякого рода и племени, прииди, светло радуясь, дабы праздновать праздник Матери Господа, Марии, погребение и преселение Ее. Ибо Она отходит от земного и приближается к горам вечным, будучи истинно горою Сионом, юже благоволи Бог обитати в ней, как гласит лира Псалмопевца (Пс. 67, 16—17). Ныне земное небо, облеченное одеждою нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне духовная и освещенная Богом луна, шествуя навстречу Солнцу правды, лишается настоящей, временной жизни и вместе с тем, восходя, просвещается славою бессмертия. Ныне позлащенный и Богосоделанный ковчег переселяется из земной скинии в небесный Иерусалим, в покой бесконечный, о чем нам и Богоотец Давид, воспевая как бы на кифаре, говорит: приведутся Царю девы (Пс. 44, 15), т. е. души после Нее принесутся Тебе.

Итак, теперь Богородица, смежив вешественные очи, приносит нам великие, никогда не заходящие, духовные светила, бодрствование и ходатайство за мир пред лицом Божиим. Теперь, когда молчат Ее Богодвижные уста, издававшие членораздельный голос, Она открывает Свои присноглаголющие, умоляющие за весь род (наш), уста. Ныне, опустив Свои телесные руки, которыми носи-

ла Бога, Она, став бессмертною, воздвигает руки ко Господу о всей вселенной. Ныне, сокрыв подобный солнцу естественный вид Свой, Она сияет однако на написанной иконе Своей, которую предлагает земнородным для благотворного лобызания и приличествующего поклонения, хотя еретики и не хотят сего. Итак, воспарив горе, чистая голубица не перестает охранять долнее. Отшедши телом, Она с нами — духом; быв возведена на Небо, Она отгоняет демонов, является Ходатаицею к Богу. Древле смерть воцарилась чрез праматерь Еву, ныне же, прикоснувшись Блаженной Дщери ее, она умерщвлена, быв побеждена тем же, от чего получила силу. Посему да возрадуются жены, наследовав славу, вместо бесчестия. Да радуется освободившаяся от клятвы Ева, поскольку она принесла благословенный плод — Марию. Да взывает вся тварь, орошаемая таинственными водами нетления из девственного источника, утоляя ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами ныне. Таково воспеваемое. что дал нам корень Иессеев, принесший цвет — Христа, священный жезл Ааронов процветший, духовный рай, где древо жизни, духовный луг девственных ароматов, цветущая и боговозделанная ветвь зрелой и точащей жизнь лозы; высокий и превознесенный херувимский престол Царя всех, дом, полный славы Господней, святая завеса Христова, светлейшая страна восточная, уснувшая в мире и правде; говорю «уснувшая», а не «умершая» — потому, что Ты перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческого. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, слабый язык не говорит, писать не

умеем, ибо оно (таинство) славно, высоко и превосходит всякий ум: оно не имеет ничего подобного себе или сходного с собою, чтобы мы могли легко изъяснить его из наших дел. Ты изменила природу неизреченным Рождеством Твоим: слышал ли кто когда-либо, чтобы дева зачала бессеменно? О, чудо! Матерь рождающая есть в то же время нетленная Дева, потому, конечно, что Рождаемое был Бог. Одно это, отличное от других, Ты по справедливости имеешь в животворном Успении: нетление того и другого — души и тела. Но пусть уже Сион поведаёт нам чудеса сего дня. Исполнен был предел жизни, наступал час разрешения. Святейшая Матерь Божия предвидела, как подобало, время Своего преложения. Ибо кто, христолюбцы, не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков в большей мере, чем какому-либо пророку, находящемуся в рабском состоянии? Что же Она сказала после того, как узнала и почувствовала это? «Наступил час исхода Моего, приспело время преселения Моего к Тебе. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы погребение Мое; пусть присутствуют служители, которые погребли бы Меня, и Я в руки Твои предам дух Мой, а в руки учеников неприкосновенное и богоприятное тело Мое, из Которого воссиял Ты, Безсмертный. Пусть предстанут для утешения Моего рассеянные по концам земли проповедники и служители Евангелия Твоего. Ибо если праведного Еноха, живущего доселе, Ты по Своей благодати изволил перенести (Быт. 5, 24) и Илию Фесвитянина на огненной колеснице унес из сей известной в неведомые страны (4 Цар. 2, 11), обоих ожидающих Твоего славного и страшного пришествия; если, кроме того, Ты соделал, что Аввакум в одно мгновение был чудесно перенесен от Иерусалима до Вавилона и возвращен назад (Дан. 14, 36—39), то что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» Лишь только Всехвальная Дева изрекла это, явились, всякий из своего места, двенадцать апостолов, как облака, на крылах Духа несомые к Облаку Света, пока не стали там (на землю) твердою ногою. А что им сказала Богоименитая, многопленная и носящая великое имя? Посмотрев вокруг с

Своего ложа и видя ожидающих учеников, Она сказала: «Да возрадуется душа Моя о Господе, и да будет для Меня славою и величием во всех языках земных, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О, великое чудо! О, дар сыновней любви! Небо, содержащее в себе светила мира, является жилищем для Меня. Кров небесный отверзается, принося Мне таинников и священнослужителей. Иудейское соборище уже не будет неистовствовать против Меня; священнический совет уже не вооружит дерзновенной руки для убийства Моего. Прежде сии кровавые старались погубить Матерь и Младенца, но не достигли цели: ибо им воспрепятствовало Высочайшее провидение. Я переселяюсь к безопасным жилищам, к покою, чуждому тревог и скорби, где лукавый не простирает сетей своей злобы, где Я буду наслаждаться сладостями Господними; и Я, бывшая светлым храмом Его, узрю храм Господень».

Но что отвечали Деве блаженные апостолы своими или пророческими словами? Они говорили: «Радуйся, лестница, простирающаяся от земли до неба, как видел патриарх Иаков (Быт. 28, 12). Радуйся, предивная купина, из которой явился ангел Господень в пламени огненном, — купина, которую не сжигал пылающий огонь, как было показано высочайшему зрителю Бога Моисею (Исх. 3, 2). Радуйся, богоприятное руно, из которого истекла небесная роса, чаша, полная воды, по дивному Гедону (Суд. 6, 37). Радуйся, град Царя Великого, который, удивляясь, величают цари, как изображает песнопиец Давид (Пс. 47, 3). Радуйся, мысленный Вифлеем, дом Евфрафов, из которого вышел Царь славы, дабы быть князем во Израиле, его же исходы из начала от дней века, как говорит Божественный Михей (Мих. 5, 2). Радуйся, приосененная гора девственная, из которой явился Святый Израилев, как взывает Богодухновенный Аввакум (Аввак. 3, 3). Радуйся, златый и светоносный святильник, из которого излился неприступный свет Божества сидящим во тьме и сени смертной, по Богодухновенному Захарии (Захар. 4, 2). Радуйся, общее очищение смертных,

через Которую от востока солнца и до запада Имя Господне славится между народами, и во всяком месте приносятся фимиам Имени Его, по святейшему Малахию (Малах. 1, 11). Радуйся, легкое облако, на котором воссел Бог, согласно священногласному Исаии (Ис. 19, 1). Радуйся, священная книга заповедей Господних, написанный закон благодати, которым мы познаем угодное Богу, как сказал многоплачевный Иеремия (Варух. 4, 1). Радуйся, дверь затворенная, чрез которую вошел и вышел Господь Бог Израилев, по Боговидцу Иезекиилю (Иезек. 44, 1—2). Радуйся, неводеланная высочайшая Гора, от Которой отсечен краеугольный Камень, как говорит вышший среди богословов Даниил (Дан. 2, 3—4). И какой ум вместит? Какое слово сравнится с тем, что воспевали и говорили там, как ублажали Ее богословцы?..

Но когда они свято совершили должное и святое, предстал Сам Господь со славою силы Своей и всем воинством Небесным. И незримо совершали служение Бесплотные, а телесно — апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и лик состоял из Небесных и земных (пусть никто не дивится нашему слову, возвещающему дела, достойные Бога), Ангелов, Архангелов, Господств, Престолов, Начал, Властей, Сил, Херувимов, Серафимов; апостолов, мучеников, праведных, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали, — все же единогласно с радостью зывали: «Пойте Господу! Хвалите Господа! Благословен Господь на праведной горе святей Его! И да воздвигнется небо в высоту!» Итак, христолюбцы, слышал ли кто от века подобную песнь? Видел ли кто такое погребальное шествие? Знал ли кто-либо когда такое преселение, какого удостоилась Матерь Господа моего». И это справедливо: ибо кто выше Той, Которая выше всех? Ужасается дух мой, когда размышляет о величии исхода Твоего, о Дево! Изумляется ум мой,

рассуждая о дивном успении Твоем; связуется язык мой, когда повествует о таинстве Твоего воскресения. И подлинно, кто достойно слышаны сотворит все хвалы Твои, и кто возвестит все чудеса Твои? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст достоинства и дела Твои, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Ты превосходишь, несравненно превышаешь величием всякую высочайшую часть неба, сиянием святости — свет солнца, заслугами — достоинство ангелов и бесплотное существо всех разумных и умопостигаемых Сил.

О, светлое и славное торжество Твое! Так скажу я, радуюсь. О, дивное и полное знаменательностью прешествие Твое! О, погребение Твое, дающее нетленную жизнь, Родительница света!.. Но, проходя облака, и восходя на Небо, и войдя во Святое Святых во гласе радования и исповедания, удостой, о Богородице, благословить земной круг, спасительно умеряя Твоими молитвами растворение воздуха, даруя дожди во благовремени, упреляя ветрами, делая плодородной землю, Церковь спокойною, утверждая Православие, охраняя Отечество, покровительствуя всему народу Христову, прощая, наконец, и мое дерзновение. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божия, пророчествовала о будущем: се бо отныне ублажат Мя вси роди (Лк. 1, 48). Итак, поскольку слова Твои не могут не исполниться, то прими и это слово недостойного раба Твоего, которое я произнес соответственно силам моим, и воздаждь ми радость спасения Твоего. Силою молитв Твоих укрепи меня с подчиненным мне стадом во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава и честь и владычество со Всемогущим Отцем и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904, с. 534—539).

Служба ради Новгородския иконы Софѣи, Премудрости Божіи

Поскольку празднование иконѣ Софѣи, Премудрости Божіей, положено на день Успѣнія Пресвѣтѣи Богородицы, то Служба ради этой иконы переносится на какой-либо день в період попразднства праздника Успѣнія, вплоть до отданія (23 августа). В новгородской традиціи Служба ради иконы Софѣи, Премудрости Божіей, совершается в ближайшую Недѣлю по празднике Успѣнія Пресвѣтѣи Богородицы. Ину Службу Ипостасней Премудрости Божіей, Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, зри 16 августа, на страницах 144—152.

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажен муж: 1-й антифѣн. На Господи, воззвах: ставим стихѣв 8 и поѣм стихѣры Успѣнія, глас 1 (зри страницѣ 34—35).

Ины стихѣры Софѣи, глас тойже.

Подобен: О, дивное чудо:

О, дивное чудо! / Единородный Сын и Слово Божіе / в Девѣчу утробу вселяется / и без семѣне созидается, / и Адам от клятвы освобождается. / Воспойм, вернии, / премудрость Божию сокровенную, Софѣю нареченную: / Благодатная, радуйся, / с Тобѣю Господь, / подай мири Тобѣю велию милость.

Дивны Твоя тайны, Христѣ Бже, / премудрости Твоею / устроивый человека, / того паче всех тварей / почтил еси славою боголепною / и того богоподобными даровал еси чудесы, / от сих же всех Едину Пренепорочную / Матерь Дѣву избрал еси. / Благодатная, радуйся, / с Тобѣю Господь, / подай мири Тобѣю велию милость.

Твое славят Божественное смотрѣние / Власти и Престоли, / Начала и Господствія, / Силы и Херувими и страшнии Серафими, / радуются земнороднии, / неизреченней Твоей премудрости дивящися, / припадают же Архангели и Ангели к Непорочней Твоей Матери, поюще: / Благодатная, радуйся, с Тобѣю Господь, / подай мири Тобѣю велию милость.

Слава, и ныне, глас тойже: Богоначальным мановением: (зри страницу 35).

Вход. Прокимен дне. И чтения три Богородичная (зри страницы 35—37).

На литии и стиховне стихиры Успения (зри страницы 37—39)*.

На благословении хлебов тропарь, глас 1:

Превечная Премудросте, Христэ Бóже наш!/
Божественным смотрением Своим преклонив-
ый Небеса, / благоволил еси вселитися во утробу
Чистыя Отроковицы, / средостение вражды разру-
шив, / освятил еси естество наше / и Царствие
Твое нам отверзл еси; / сего ради Тебе, Творца
нашего и Избавителя, / и рождшую Тя, / спасения
нашего тайне послужившую Деву Чистую, / пра-
вославно величаем.

Ин тропарь, глас 4:

Велия и неизреченная Премудрости Бóжией
сила / смотрения плотскаго тайинства! / Софие
Преименитая, / девственных душе и неизглаголан-
наго девства чистото, / смиренные мудрости исти-
но, / покоище Святаго Духа, / пречестный храм
непостижимыя славы Его, / огнезрачный престол
Христá Бóга нашего, / в Тя бо вселися неизрече-
но Слово Бóжие, и плоть бысть, / Невидимый
явися, / и неприкосновенный из Тебе изыде, / и с
человеки поживе, врага исконнаго уловляя / и
человеки от клятвы древняя свободя, / возводя
паки, отнюдуже испадохом. / Молимтися, Влады-
чице, / отягченные ны во гресех лютых
помилovati / и спасти души наша, / и, яко челове-
колюбивая и милосердая Царица, / Мати Премуд-
рости Бóжией Слова, / призри на ны, грешныя люди
Твоя, / и умиласердися, заступи от напастей и
скорбей лютых / и грады наша невредимы сохра-
ни, / идеже ныне имя Твое пресвятое боголепно
славится.

* Сего ради стиховна и прочая писана праздника Успения Пресвятыя Богородицы, понеже Та есть церковь одушевленная Премудрости и Слово Бóжие, София именуемая.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь Успения, дважды. Слава: Софии. И ныне: Успения.

По 1-м стихословии седален, глас 1:

Иже всея твари Содетелю, Вышний Царю, / Слово Отчее и Сило огнезрочная, Премудросте Божия, / Иже на Престоле светозарне седяй божественныя Своея славы, воспеваемый от Ангел, / просвети сердца верующих в Тя Своими чудесными зарями / и душевныя наша и телесныя болезни исцели, молимтися, / и Церковь Свою на камени заповедей Твоих утверди, / и страну нашу в Православии соблюди, / и на враги победу и одоление даруй, Еди́не Человеколю́бче.

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По 2-м стихословии седален, глас 1:

Святая София, Премудросте Божия, / обходящи вся страны в кру́зех го́рьских*, / осияючи на го́рах Ара́ратских, в ке́дрех Лива́нских, / вся вездѣ устрояеши, / устрой сердца наша в стра́се Го́спода Бо́га нашего, / да рцем вси: / ве́лий Госпо́дь наш, и ве́лия кре́пость Его́, / и ра́зуму Его́ несть числа́.

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По полиелѣи седален Успения (зри страницу 40).

Степѣнна, 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4: Помяну́ имя Твое́ / во всяком ро́де и ро́де. Стих: Слы́ши, Дщи, и виждь, и приклони́ ухо Твое́. Всякое дыха́ние: Евангелие от Луки, зачало 4.

По 50-м псалмѣ стихира, глас 6: Егда́ преставле́ние пречыстаго Твоего́ те́ла готовля́шеся: (зри страницы 40—41).

Канон Успения первый, глас 1. Ин канон Софии, Премудрости Божии, глас 4, егѣже краегра́нєсїе по алфавиту, да́же до осмы́я пѣсни, и обно́сит в себѣ 18 букв, по три бѣквы в пѣсни. Осмая и девя́тая творца́ имя зна́менуют. А по

* го́рьских — горных

четвёртому стиху в коейждо пёсни, успёнского втораго канона с прилогом, равенства ради стихотворнаго метра.

Песнь 1

Ирмос: **Неизречённым велением пешеходца при-
ял еси/ и непроходимое море изсушил еси,/ израильтеския люди, обращённые от Египта,
спасл еси,/ исходную песнь пою Тебе, Господи.**

Припев: Премудросте Божия, Софиие преименитая,/ спаси ны, грешныя рабы Твоя.

Аз премудрость вселих, рече приточник от лица Господня,/ Мой совет и утверждение, еже есть Единородный Сын и Слово Божие./ Аз, рече, любящая Мя люблю,/ а взыскающие Мене обрящут благодать.

Бог премудростию Своёю землю основá,/ уготовá же Небесá мудростию,/ положи́ облак во одеяние, и составив свет утренний,/ вратницы же áдовы, тоя видевше, убояшася.

Всем сердцем взыщем премудрость Божию, от Пречистой Девы в плоть пришедшую,/ да не поткнутся нóги нáша,/ и не убоимся страшнаго, нашédшаго на ны, устремления нечестивых.

Богородичен: Достóйно, я́ко одушевлённое Тя Небо,/ прия́ша Небесная, Пречистая, Божественная селения,/ и предста́, свéтло украшена, я́ко Невéста Всенепорóчная, Царю и Бо́гу.

Песнь 3

Ирмос: **Утвержда́й гром и созидáй дух,/ утверди́ мене́, Господи,/ да Тя пою́ и́стинно/ и творю́ волю́ Твою́,/ я́ко несть свят, я́ко Ты, Бо́же наш.**

Госпо́дь бу́дет на всех путéх нáших,/ и утверди́т нóги нáша, да не поткнемся, áще стя́жем премудрость Егó,/ и обы́мет нас и даст гла́вам нáшим вене́ц благословéн.

Дар благ даёт нам Соф́ия, Премудрость Божия,/ и путём правым те́щи наставля́ет нас,/ áще течём путём тем, не за́пнемся/ и сохраня́ем себе́ в живо́т вéчный.

Егдá же уны́ем, да взы́щем Премудрость Божию, Соф́ию именúемую,/ и даст нам весéлие и ра́дость,

и сохранит нас от всякия неприязни, / и покажет нам путь животный.

Богородичен: Лик богословов от конец, / свыше же Ангел множества к Сиону идяху всесильным мановением, / достождно, Владычице, Твоему погребению служаще, / и вкупе ликующе, и надгробную песнь поюще: / радуйся, Невесто Приснодевая.

Кондак и йкос Успения (зри страницу 45).

Ин кондак Софии, глас 8:

Притецем, людие, к чудному образу Премудрости Божии, Царицы и Богородицы: / Царя Небеснаго Мати, Христа Бога нашего, / услыши нас, грешных и недостойных раб Твоих, / в час сей припадающих и молящихся с воздыханием и слезами, / умильно глаголющих и прилежно вопиющих: / от бед избави нас, Владычице, / и заступи, и не презри воздыхания нашего и слез, / и изми нас от всякия скорби и напасти, яко можеш, хотящи, / разве Тебе Предстательницы иныя и ходатая тепла не имамы к Сыну Твоему и Богу нашему, / да спасет Тебе ради души наша.

Седален, глас 4:

Премудрость Божия светозарно сияет чудесными зарями, / веселия исполняя приходящих с верою / и болезни душевные и телесныя нам исцеляя, / мы же, взирающе на огнезрачное Той воображение, поклоняемся, глаголюще: / спаси рабы Своя, Содетелю всяческим, от напастных обстояний, / молитвами Пречистыя Твоея Матере.

Слава, и ныне, ипакоу Успения (зри страницу 42).

Песнь 4

Ирмос: Услышах Твое, Христэ, войстинну преславное, / яко безсмертен сый Бог, / уподобися смертным человеком / и пребысть, еже бе, / и того ради Твою славлю силу.

Жены некия премудрость Божию взыскаша и вослед Той идоша, / блудницы же целомудренны быша, и тьму во свет претвориша, / и мучителей посрамиша, и живот вечный наследоваша.

Зелó любима есть премудрость Божия, / еже есть
смотре́ния та́инство всем челове́ком, / ейже ничто́-
же то́чно есть * под небесём, да сохраняем ту, яко
зе́ницу о́ка, / и упоко́ит нас в день Сۇ́дный.

Иже неизреченною мудростию словом состави-
вый вся́ческая Бог, / ейже по смотре́нию Софи́ю
именова́, / да пропове́мы ту на кра́ех вы́соких / и
тоя ра́ди обря́щем благода́ть и ми́лость в день
Сۇ́дный.

Богоро́дичен: **В** преста́влении Твое́м, Ма́ти Бо́-
жия, / пространнейшее те́ло Твое́ и богоприятное /
а́нгельская во́инства священными крѣ́пы трѣпе-
том и ра́достию покрыва́ху и си́це вопия́ху: /
ра́дуйся, Невѣсто Неве́стная.

Песнь 5

Ирмо́с: **Р**евность при́мет лю́ди ненака́занныя, /
законопресту́пныя евре́и, / и о́гнь поя́ст супоста́ты
Твоя́, / я́ко Тя, Распя́таго, / лестца́ именова́ша.

Концы́ вселѣ́нныя, и вся, я́же на ней, / и не́бо
небесём Премудрость основа́, / та бо всех нас
созда́, то́ю ца́рие ца́рствуют, / и си́льнии де́ржат
зе́млю, и му́дрии пи́шут пра́вду.

Людие земни́и, почтите́ Премудрость Божи́ю,
Софи́ю имену́емую, / да во ве́ки ца́рствуете и жи́ви
бу́дете, / сия́ бо нам исправля́ет путь спасе́ния, / не
чтя́щии же тоя́ во дне а́да обрета́ются.

Мѣрило ле́стно — ме́рзость пред Го́сподем, пре-
мудрости ра́читель глаго́лет, / мѣрило же пра́вед-
ное приятно́ Ему́ есть, / уста́ же благоче́стивых
поуча́тся премудрости.

Богоро́дичен: **С**осۇ́д подоба́ше избра́нный, / пе́-
нием Ти весь удиви́ляемъ, Деви́це, исхо́ден, / весь
освяще́н Бо́гови, всем богоприятен, / и сей и́стинно
явля́емый, Богоро́дице Всепѣ́тая.

Песнь 6

Ирмо́с: **П**учи́ною житѣ́йскою / дея́ньми мои́ми
снидо́х во ад, / но, я́ко от кѣ́та Ио́на, та́ко вопию́: /
из глубли́ны зол возведи́, молю́ся, / Сы́не Бо́жий и
Сло́ве.

* ейже ничто́же то́чно есть — нет ничего, равного ей

Начáток премудрости — стяжáти вѣру несумнѣнную, да тóю наслѣдим благáя; / не дадѣм сна очѣма и възбѣщем Премудрость Бóжію, / не уклонѣмся ни на дѣсно, ни на шѣе, / да спасѣмся, áки сѣрна от тенѣт.

Очи нáша да зрят к премудрости Бóжія Мáтере, / в Нюже неизречѣнно Бог Слово вселѣся / и, от Тоѣ плоть заимовáв, недомысленно родѣся; / днесь апóстольскій лик Тоѣ погребѣнію по въздѣху стека́ется, исходную песнь поюще: / благословѣн из Тебѣ рождѣйся Бог наш.

Почтѣм, лю́дие, премудрость Бóжію, Софію именѣемую, / да обѣмет нас, пленицу грехов нáших разрушѣт / и даст главам нáшим венѣц, / и тóю, я́ко любодѣльная пчелá, потщѣмся / и слáвими всѣми бѣдем.

Богорóдичен: Жѣзни бѣвши храм, жизнь присносу́щную уллучѣла есѣ, / смѣртию бо к животу премину́ла есѣ, Я́же Жизнь рóждши воипостáсную, тем вопиѣм Ти: / из глубины зол возведѣ ны, мо́лимся, Влады́чице Всепѣтая.

Конда́к, глас 4:

Притецѣм, правослáвнии лю́дие, / к премудрости Бóжіи / и вѣдим чудотворную ико́ну Пречѣстѣя Богомáтере, / Ю́же именѣем по явлѣнію Софію, Премудрость Бóжію, / занѣ храм бысть одушевлѣн Единорóднаго Сы́на и Сло́ва Бóжія. / Сѣя ўбо светолучно сияет в пречестнѣм хра́ме Своѣм / и сердцá нáша веселѣт, приходя́щих с вѣрою / и взира́ющих со стра́хом и благоговѣніем на пречѣстѣю сѣю ико́ну, / помышля́юще в сердца́х нáших, / я́ко войстинну Премудрости Бóжіи есть селѣние / и та́инства Егó смотре́ние, / на упова́ние бо вѣрным / воображе́ние огнезрáчное Еѣ зрим / и покланя́емся, я́ко ѣстинному и пренепорóчному Еѣ дѣвству / в рождествѣ и по рождествѣ па́ки; / от Неѣже изы́де Огнь Божѣственный, / попада́я тлѣнныя стра́сти / и просвѣща́я ду́ши нáша и чѣсты сотворя́я, / Ёмже и вѣки сотвори́ Оте́ц, / Той же и Му́дрость, Сло́во и Сѣла наречѣ́тся, / сия́ние сла́вы и Образ О́тчи Ипостáси. / И па́ки ўбо мо́лим / и, припада́юще, лобыза́ем

пречестную икону Премудрости Божия Матере / и велегласно вопиём: / о Милосердая Владычице, / спаси рабы Своя от насилия диаволя, / от нахождения иноплемённых и междоусобных брани, / яко Ты еси всех благих Подательница и Покровительница / притекающим к Тебе с верою и просящим велия милости.

Икос:

Утверди ум мой благ и помышление, Боже Отче Вседержителю, / ибо Заступницу миру, Пренепорочную Невесту Деву, воспети дерзаю, / Еяже девственную душу Церковь Твою Божественную нарекл еси, / и, воплощения ради Слова Твоего, Софию, Премудрость Божию, именовал еси, / и в Той имя царю Иустиниану церковь создати повелел еси, / и прeboжественному Кириллу философу во явлении / девицу избранну, именем Софию, сиречь мудрость Божию, даровал еси. / Зрак лица Ея огневиден вообразил еси, / от Нейже изыде огонь Божества Твоего, сиречь Единородный Сын Твой, / попаляя страсти наша тленные, / криле же Той, яко безплотным небесным силам, даровал еси, / венец же царский на главу Ея возложил еси / и в десницу Ея скипетр вдал еси, / в шуйце же Ея неведомая сокровенная тайна, / еяже непостижно ведати и Ангелом, / торóцы * во ушью Ея, житие ангельское / и покоище Святаго Духа Твоего являющие, / препоясание чресл Ея — старейшинство и святительство, / нóзе же имяше на камени, яко же на нем утверди Церковь Твою. / Образ же Христа Твоего над главою Той, / преклонение небесем и смотрения плотскаго таинство, являеши, / якоже есть Сын прежде век Твоего Отча сияния, / Тойже и под леты от Пренепорочных Девы без семени родися, / по всему Той подобию приобщився. / Сего ради вопиём вси, / яко Та есть воистинну Премудрость Божия, приятельница и сень Небесная / и всех благих Подательница и Покровительница / притекающим к Ней с верою и просящим велия милости.

* торóцы — тороки, слухи (лента с длинными концами, повязанная на голове у Ангела; иконографический символ для обозначения органа божественного слуха)

Песнь 7

Ирмос: Юноши три в Вавилоне, / веление мучителево на буйство преложше, / посреде пламене вопияху: / благословен еси, Господи, Боже отец наших.

Рукá избранных удержит премудрость Божию, / лучши бо есть сребра и злата, / и на версех стен проповедуется, и во вратех сильных приседит, и, дерзаящи, глаголет: / радуйтесь со мною, взыскающие мене.

Славу премудростию Божиею наследова, / та бо есть долготá жития, и лета жизни дарует, / и мир прилагает, вся благая исправляет, / и путь жизни сохраняет нам.

Творяй правду наследит премудрость Божию, Софию именованную, / яко блага сосца ея паче вина и воня мира ея паче всех аромат. / Взыщем ту и вослед ея течем, / да суд и правду дарует нам.

Богородичен: Всесвященное преставление Божественныя Твоея и Нетлennыя Матере / премирныя Вышних сил совокупи чины / веселитесь с сущими на земли, Тебе поющими: / благословен еси, Господи, Боже отец наших.

Песнь 8

Ирмос: Всяческая, Владыко, премудростию Твоею составил еси, / земли же паки утвердил еси, якоже веси, дно, / основанием водрузивый на водах безмерных. / Тем вси вопиём, воспевающе: / благословите, дела Господня, непрестанно Господа.

Софиие, Премудрость Божия именуемая, Самем Господем нареченная, / царю Иустиниану в создании чуднаго храма Ангелом откровенная, / темже вси вопиём, воспевающе: / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

Израилю повеле Господь в Силоме скинию поткнути и ту честно хранить, / кольми паче честнейши одушевленная скиния, / не Веселейлом сотворенная, но Самем Богом учиненная и София нареченная, / в Нюже Сам Бог Слово вселися; / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

**Мысленный виноград храм Софiи, Премудрости Божии, / сиречь чрево Пресвятыя Богоматере, / от негоже изыде Огнь Божественный, пожи-
гайя наша душетлennыя страсти; / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.**

Богородичен: О, выше ума чудес Приснодевы же и Богоматере! / Во гроб бо всельшися, показá рай. / Емуже предстояще днесъ, радующеса, поём и сiце глаголем: / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

На 9-й песни Честнейшую: не поём, но поём припевы Успения: Роди вси, блажим Тя, / еди́ну Богородицу. Или́: Ангели, успение Пречистыя видевше, удиви́шася, / како Девая восходит от земли на Небо. Та́же ирмо́с: Побеждаются естества уста́вы: И второй лик поёт тойже припев и ирмо́с. И на кийждо тропарь поют тойже припев по еди́ножды.

Посём пер́вый лик поёт Успенскаго втораго канона припев: Велича́й, душе́ моя, / от земли на Небо честное преставлénие Божия Матере. И ирмо́с: Сокровенное Божие: И второй лик поёт тойже припев и ирмо́с. И на кийждо тропарь поют тойже припев по еди́ножды.

Песнь 9

**Ирмо́с: Сокровенное Божие неизреченное / в Тебе совершается я́вственное та́инство, / Де́во Пречистая, / ибо Бог из Тебе воплотися за мило-
сэрди́е. / Тёмже Тя я́ко Богородицу велича́ем.**

**Егда недоумевáшеся царь, в кое́ имя сози́ждет цёрковь Божью, / тогда я́вися Ангел о́троку, стре-
гущему ору́дия, во образе ка́женика, глаго́ля: / клену́тися во имя Софiи, Премудрости Божии, / в Ея́же имя цёрковь сия́ зи́ждется.**

**Он же, увéдев явлénие, радостен бе зело́, / и на совершénие избранныя цёркве Божии тща́тельно каса́ется, / и сея́ ра́ди вины венце́м премудрости облага́ется / и во благоче́стии пер́вый царь нари-
ца́ется.**

Нашего ра́ди спасénия Единоро́дный Сын и Сло́во Божие / храм Себе́ созда в пречестнём чре́ве Де́вы Марии / и Ту Софи́ю именовá, Премудро́сть

Бóжию, / еже есть дѣвственных душá, / тѣмже Тя
яко Богорóдицу велича́ем.

Богорóдичен: Приими́ от нас песнь исходную,
Ма́ти Жива́го Бо́га, / и светонóсною Твоею́ и
Божѣственною осení благодáтию, / христолюбѣ-
вым лю́дем мир, грехóв оставлѣние пою́щим и
душáм спасѣние подаю́щи, / тѣмже Тя яко Богорó-
дицу велича́ем.

**Та́же оба ли́ка, спѣдшеся вку́пе, пою́т пѣрваго
Успѣнскаго канóна припѣв и ирмós: Побежда́ются
естества́ устáвы: И втора́го канóна припев и
ирмós: Сокровѣнное Бóжие: И поклóн.**

Свети́лен:

Та́инство превели́ко и А́нгелом несказáнно, /
О́тчим благово́лѣнием и Дúха Свята́го дѣйством /
прорóчеством совершѣние испóлнишеся, / Сло́во
Безначáльно, нача́ло приим, я́ко Человѣ́к, / от
Дѣвы родис́я на спасѣние мíру и челове́ком на
избавлѣние.

Сла́ва, и ны́не, Успѣния (зри стран́ицу 48).

**На хвалíteх стихíры Успѣния, на 4, глас 4 (зри
стран́ицы 48—49).**

**Сла́ва, и ны́не, глас 6: На безсмѣртное Твое́
успѣние: (зри стран́ицу 49).**

**Славослóвие вели́кое. И отпу́ст. И даётся елѣ́й от
кандíла Пресвяты́я Богорóдицы. И час 1-й. И
конѣчный отпу́ст.**

На Литургíи Слúжба Успѣния Богорóдицы.

Моли́тва

**Непостижи́мая и Всепѣтая Премúдросте Бóжия,
Софíе Преименíтая, дѣвственных душé, сиречь
Единорóдный Сýне, Сло́ве Бóжий, приими́ моле́б-
ное сие́ пѣние от недостóйных и сквѣрных уст
на́ших. А́ще и пíсана суть: не красна́ песнь во
устѣх грѣшничих, обáче же разбóйник едíнем
слóвом спасёся, мыта́рь воздыхáнием оправда́ся и
ханане́ина дщерь ма́терним прошѣнием исцелё́ся,
понéже Ты, Гóсподи, Благ и Человеколю́бив,
грядúщаго в мир просвещáеши, и грехí грѣшник-
ом отпу́щаеши, и рáзумом неразúмных наполня́-**

еши, и буйяго умудряеши, и жаждущия благих словес души учением Твоим, яко самаряныню водою живою, напаяеши, блудника целомудренна устрояеши, разбойнику рай отверзаеши, зане Ты еси всех благих Податель, и Вразумитель, и животу Хранитель, Христэ Боже наш, и Тебэ славу и хвалу, честь и благодарение и славословление возсылаем и поклонение творим со Безначальным Твоим Отцем, и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, и со Пресвятою и Пренепорочною Твоею Материю, Владычицею нашею Богородицею и Приснодевою Мариею, ныне, и присно, и во веки веков. **Аминь.**

Святая София Премудрость Божия. Издавна человек был убежден, что Премудрость — полнота знания о Боге и мире, ведение прошлого и будущего — исключительная принадлежность Божества. Апостол Павел в Послании к Коринфянам (1 Кор. 3,19) с максимальной полнотой выразил эту мысль об ограниченности человеческого знания. По словам святого Григория Нисского, «мир, ограниченный своими пределами, не вместит в себе понятия беспредельной премудрости» (Святой Григорий Нисский. Против Евномия).

Многозначность слова «премудрость» обнаруживается уже в Священном Писании. Апостол Павел использует его по отношению к Господу Иисусу Христу (1 Кор. 1,24), одному из Божественных свойств (1 Кор. 1,21), христианскому вероучению (1 Кор. 2,7), риторской «премудрости слова» (1 Кор. 1,17). Пророк Исаия духом премудрости называет служебного духа (Ис. 11,2), а паламиты (XIV в.) именем «премудрость» обозначили одну из божественных энергий. В богослужении возгласом «премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения.

Ветхозаветная традиция осмысления религиозного творчества как проявления исключительного дара духовной мудрости была воспринята христианством и претворилась в прекрасные произведения искусства,

возвышенно именуемые «умозрением в камне и красках». Один из первых христианских храмов при святом Константине Великом (†337) был освящен во имя Святой Софии. Факт этот говорит о продолжении христианством еще одной ветхозаветной традиции — строить во имя и для имени Первого Творца, «храм имени Моему» (2 Пар. 6,8), «дом, в котором пребывало бы имя Мое» (3 Цар. 8,16). Вместе с тем для христианского мастера, сознающего полноту христианского Откровения, творить — значило не копировать ветхозаветные образцы, но создавать более совершенные произведения. Эту мысль ясно выразил продолжатель дела равноапостольного Константина император Юстиниан (†565), воскликнувший по окончании строительства храма Святой Софии: «Одолех тя, Соломоне».

Освящение церкви во имя Святой Софии без дальнейшего разъяснения этого имени, видимо, дает основание предполагать, что сначала храм посвящался Богу без разделения Лиц в Троице. Однако в действительности дело обстоит иначе. Авторитет апостола Павла, назвавшего Иисуса Христа Премудростью Божией (1 Кор. 1,24), и святоотеческие свидетельства (Святой Ириней Лионский. Отрывки, Святой Григорий Нисский. Против Евномия, Блаженный Иероним. К Павлину об изучении Священного Писания, Блаженный Августин. О граде Божием, Ориген. Против Цельса) не оставляют сомнений относительно того, что храм нарекался во

имя Господа Иисуса Христа, Бога-Слова. Об этом прямо говорится в «Сказании о Святой Софии Царьградской»: Ангел, явившийся сыну одного из строителей, повелевает назвать храм Софией во имя Второго Лица Троицы: «Оттоле же прият такое наречение церкви, (да) именуется Святая София Слово Божие, нареченное от ангела Господня». Эту мысль подтверждает и то обстоятельство, что храмовые праздники «Отвѣрзения» и «Обновления» храма приходились на канун Рождественского сочельника — 22 и 23 декабря.

Значимость наречения именем Софии одного из первых христианских храмов при Константине Великом станет особенно понятной, если вспомнить, что именно это время потребовало чрезвычайных усилий Церкви в борьбе с гностицизмом и арианством, неверно понимавшими место и значение Премудрости Божией в жизни мира. Отношение к миру как к порождению падшей мудрости и к Единородному Сыну как к творению, лишь причастному Отчей Премудрости, требовало от православных деятелей восстановления славы Иисуса Христа — Премудрости Божией, что и было достигнуто исповеданием Никейского Символа веры и посвящением одного из первых христианских храмов Софии.

В одном из списков «Сказания о Святой Софии Царьградской» говорится, что на месте явления Ангела «честна икона Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа утвердися». Это сообщение подтверждает Антоний Новгородский в своем «Паломнике», указывая, что в церкви Великой Софии «начертано бысть на стене образ святыя Софии». В некоторых списках «Паломника» Антония Новгородского говорится и о содержании образа: это или «ангел», или «три ангела». В последнем случае, вероятно, имеется в виду образ «Ветхозаветной Троицы». Этим сведения о первой иконе Софии ограничиваются.

Исследователи разногласят о первоначальном типе византийской иконографии Софии. Одни находят его в выдержанном в античных традициях изображении ангелоподобной «женской» фигуры с хартией или книгой в руке, сопровождаемом надписью «Со-

фия». Такой предстает премудрость на миниатюре Псалтири Парижской библиотеки, на миниатюре, опубликованной в книге «Искусство Византии в собраниях СССР». М., 1977, и в убранстве монреальского собора (надпись: «Sapientia Dei»).

Другие исследователи считают, что источником иконографии Софии Премудрости Божией является изображение Христа в ангельском облике, как на миниатюре Супрасльской Псалтири (XIV в.), на которой изображена крылатая фигура, поддерживающая руками трехкупольный портик, и содержится надпись: «Премудрость Божия». Однако подобные изображения вряд ли могли найти одобрение в православной среде Византии, где свежа была горькая память о многочисленных ересь, провозглашавших Спасителя Ангелом по естеству.

Третий ряд исследователей считают, что христианским первоисточником иконографии Премудрости была простая по форме и замыслу икона Спаса-Вседержителя с соответствующей надписью, похожая на ту, которая воспроизведена на миниатюре лионской рукописи Психоматия Пруденция, где изображен Иисус Христос с книгой в руке и надписью: «Sancta Sophia». Впоследствии видный богослов XVII века инок Евфимий находил подобную композицию наиболее подходящей для выражения идеи Софии: «Приличнее мнитья писати Святую Софию, рекше: мудрость, воплощенного Христа Бога, яко и пишется муж совершен, яко бе».

Но и такая композиция иконы Софии не могла вполне удовлетворить византийских иконописцев. Она отличалась от обычных икон Спаса-Вседержителя лишь надписью, не выражала всех идей и образов, вкладываемых христианским богословием в понятие Премудрости Божией. Начался столетиями длившийся процесс усложнения композиции иконы. Поначалу иконописцы прибавляли к изображению Спасителя образы предстоящих Ему Небесных Сил. Композиционная перестройка позволила выделить икону Софии из ряда других Господских икон, придавая ей самобытность. Это обстоятельство, вероятно, и побудило некоторых церковных археологов считать ее началом иконографии Софии Премудро-

сти Божией. При этом они ссылались на отчасти сохранившиеся изображения двух Ангелов и надпись «София Иисус Христос» на утраченной росписи в александрийских катакомбах.

Необходимость воссоздания образов Небесных Сил на иконе осознавалась и русскими иконописцами. Митрополит Макарий, повелев начертать образ Софии над западными дверьми новгородского собора, посчитал необходимым прибавить к нему изображения двух Архангелов «по странам, на поклонение всем православным крестьяном». А позднее в московских государевых палатах был написан «Спас на херувимах» с подписью «Премудрость Ис.Хс.».

Привнесением образов Небесных Сил в икону Софии византийская иконопись не ограничилась. Это понятно. Подобное усложнение отвечало требованиям богословской идеи Премудрости лишь постольку, поскольку выражало необходимость особого почитания Софии. Однако оно почти ничего не говорило о Ее природе.

Изображения Небесных Сил на иконе не удовлетворяли и русских иконописцев. Когда пришел их черед разрабатывать композицию образа Премудрости Божией, они переместили изображения Ангелов из центра к периферии иконной плоскости, сообщив им иное, нежели на византийской иконе, назначение.

Однако подобное перемещение вряд ли могло произойти, если бы еще в Византии композиция иконы не подвергалась коренной перестройке: центральное место в ней заняло изображение Ангела в царско-архиерейском облачении. Смысл образа ясен — представить Бога-Слово в Его ветхозаветном предзнаменовании как Ангела Великого Совета. Понять, что речь идет именно о Боге, а не о служебном духе, можно из того, что русские иконописцы иногда изображали Его с крестчатым нимбом (как на росписи наружной стены московского Успенского собора). Само же погрудное изображение Спасителя в «совершенном возрасте», возрасте Его евангельского служения, заключенное в круг, было помещено над изображением Ангела. Такую композицию обнаружил Н. Кондаков на странице одной синайской рукописи.

Совмещение изображений Ангела и Спасителя придало иконе совершенно новый смысл и звучание, сделало ее олицетворением вневременного характера Промышления и Домостроительства Божия, символом премудрого единства Ветхого и Нового Заветов.

Церковных археологов, наряду с поисками византийских корней иконы Софии, издавна волновал вопрос о времени и обстоятельствах появления ее на Руси. Приблизительное время (XI в.) называет священник Сильвестр: «Князь Великий Владимир Ярославич повеле в Новгороде поставити церковь камену, святую Софию, Премудрость Божия тогдыже написана». Большую определенность содержат сведения относительно места первого появления иконы на Руси и происхождения ее. Местом, по общему мнению, является Новгород, а происхождение византийское: «из Корсуни», «греческий перевод», «греческих живописцев». До нашего времени первая икона Софии не дошла, и об облике ее и содержании можно лишь догадываться.

Вопрос о времени появления на Руси иконы Софии — вопрос не праздный. Дело в том, что летописи, археология и анализ композиций сохранившихся памятников так или иначе связывают историю иконы со временем и деятельностью Митрополита Макария (XVI в.). Но связь такая верна в том случае, если речь идет о русском новгородском продолжении греческой иконы Премудрости.

В письменных источниках икона впервые упоминается в связи с осуществленной под руководством Митрополита Макария работой по украшению Новгородской Софии. Он «самую чюдную икону святую Софею выше воздвиг» и велел написать ее вместе с другими образами над западными дверьми храма, где прежде была другая фреска. Можно предположить, что сам Митрополит участвовал в разработке композиции новгородской иконы. Известно, что он был иконописцем и крупнейшим реформатором церковного искусства, прилежание имевшим и «до самых вещей, еже бысть сия вещь сделати, еже из начала града не бывала, даже бы и та вещь была к дому Святей Софии».

Но каковы бы ни были обстоятельства появления новой иконы, она сразу же приобрела значение символа новгородской кафедры и стала традиционным даром новгородских архипастырей.

«На новгородской иконе изображена на первом плане человекообразная фигура юношеского возраста, подобная ангелу, с длинными, разделенными надвое волосами и с большими крыльями, одетая в царский хитон или саккос, с омофором и бармами поверх саккоса; на голове венец с городами; в правой руке — длинный жезл, в левой — свиток. Она восседает на византийской подушке золотого престола. По сторонам фигуры предстоят в наклонном положении: справа — Святая Дева с Предвечным Младенцем на круглом диске, держимом у груди обеими руками, а слева — Иоанн Предтеча во власнице и хламиде. Над головой центральной фигуры в малом круге поясной образ Спасителя, а выше образа, во всю ширину иконы, радуга, украшенная рядом звезд, посреди же ее — престол с книгой». Судя по описанию, русские иконописцы, сохранившие в неприкосновенности лишь центр византийской иконы, отнюдь не были творчески незрелыми копиями греческого извода. Созданная новгородцами икона — явление самобытное, имеющее «черты самостоятельного русского творчества и религиозного мирозерцания», более глубокое и содержательное, нежели византийский образец. Замена в русской иконе образов двух Архангелов изображениями Богоматери и Иоанна Предтечи установила смысловую связь между композициями новгородской Софии и широко распространенной в православном искусстве иконы «Деисуса» (у старообрядцев новгородская икона так и называется — «Предста Царица одесную Тебе»), что обогатило и усложнило богословское содержание иконы образами Божественного Домостроительства и тайны Воплощения.

Еще более самобытен другой элемент новгородской композиции Софии — радуга. Символика образа радуги восходит к ветхозаветной традиции, где она служит знаменем завета Бога с миром (Быт. 9, 13), Славы Божества (Иез. 1, 27, 28) и святости.

В славянских представлениях радуга издавна олицетворяла подвластные Ангелам небесные хранилища воды и «Божий престол», который на иконе воссоздан и в виде радуги, и в виде собственно престола с лежащим на нем Евангелием. Однако, что особенно важно, образ радуги связывает в единую цепь идею ветхозаветного и новозаветного Домостроительства с эсхатологическими чаяниями Церкви, переданными в «Откровении» Иоанна Богослова словами: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облаченного облаком: над головой его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные; в руке у него была книжка раскрытая» (Откр. 10, 1, 2).

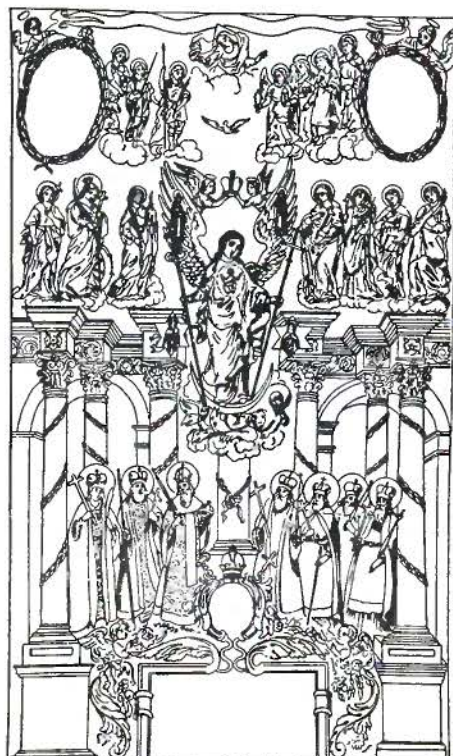
Образы Богоматери, Иоанна Предтечи, Ангелов, радуги на иконе выступают в качестве дополнения преобладающей в композиции христологической темы. Христианское учение о Втором Лице Троицы передается в иконе сразу на четырех смысловых уровнях: как Бога-Слова — в образе лежащего на престоле Евангелия, как воплощенного Второго Лица Троицы — в образе Младенца на лоне Богоматери, как Творца и Домостроителя — в образе Ангела Великого Совета, как Спасителя — в облике Иисуса Христа в период евангельского служения.

Дальнейшее развитие христологической темы в русской иконографии Софии можно проследить на новгородской иконе, называемой «Крестная». Композиция ее существенно отличается от композиции храмовой иконы. В центре иконы изображен Спаситель на Кресте — в момент завершения Его искупительного служения на земле. Изображено и Домостроительство, но не в глаголах пророков и не в тайне Воплощения, как на предыдущей иконе, а в дарах Святого Духа, деяниях Соборов и таинствах Церкви.

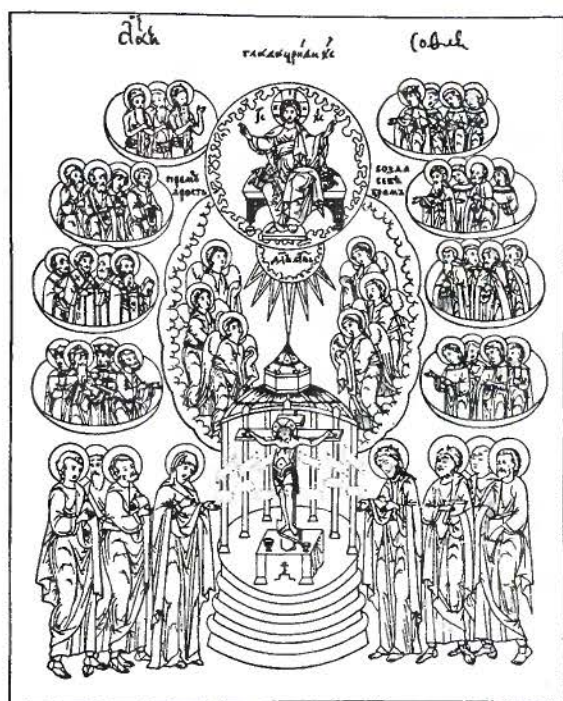
Прямым продолжением начатой в иконе «Крестная» темы соборности и Евхаристии в деле церковного Домостроительства Премудрости служит третий тип новгородских икон Софии, представленный иконой из собора Малого Кириллова монастыря близ Новгорода. Соборность на ней передана не аллегорически в виде столпов, а реалистическим изображе-

Новгородская икона
Софии Премудрости Божией

Киевская икона
Софии Премудрости Божией

Ярославская икона
Софии Премудрости Божией

нием соборных заседаний, тогда как таинство Причащения воссоздано через образы Спасителя, сидящего с чашей в руке, и приготавливающих трапезу слуг. В целом композиция знаменует церковное осмысление слов Писания «Премудрость построила себе дом, вытесала себе семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу» (Притч. 9, 1, 2).

Как следует из всех трех вариантов иконографии новгородской иконы, иконописцы от образа Иисуса Христа Премудрости Божией постепенно переходили к наиболее полному раскрытию идеи Его Домостроительства. Это ярко проявилось в более поздних двух киевских иконах Софии, где изображения Спасителя уступают место образам Церкви и Богоматери в окружении ангельского и пророческого чинов.

Оборение иконографии Софии Премудрости Божией позволяет сделать вывод, что в христианском искусстве существует большая группа различных по выражению и содержанию икон, носящих общее имя «София». Церковная археология издавна пыталась систематизировать эти сложные образы. Однако деление ею икон на византийские, новгородские и киевские приводило к смешению там, где требовалось разделение, и к разделению, где требовалось единство. Сами же иконописцы были гораздо точнее и глубже в понимании смыслового строя икон и подразделяли их исходя не из территориального признака, а из содержания. Они различали иконы Софии Премудрости двух групп. В первой господствовала христологическая тема и вся композиция служила как бы иллюстрацией слов Послания апостола Павла о Премудрости (1 Кор. 1, 24). К этой большой группе относятся обе византийские иконы и первая новгородская. Во второй же группе преобладала тема Божественного Домостроительства и композиция строилась, опираясь на текст из книги Притч о Премудрости, создавшей себе дом (Притч. 9, 1, 2). К этой группе можно отнести обе киевские иконы, вторую и третью новгородские. Софийные иконы обеих, несмешиваемых в сознании иконописцев, групп имели и соответствующую со-

держанию надпись: первые — «София Премудрость Божия», вторые — «Премудрость создала себе дом».

Список типов христианской иконографии Софии Премудрости Божией был бы не полным, если бы в числе их, как вероятных, не были упомянуты изображения, входящие в убранство константинопольского и киевского храмов Софии. Они не имеют соответствующих теме надписей, но, по мнению некоторых церковных археологов, тесно сопряжены с темой своим содержанием. Прежде всего это касается изображения Богоматери с Архангелом в мозаике алтаря и Спасителя с Богоматерью, Архангелом и императором Львом Мудрым в нартексе константинопольской Софии, а также мозаичных образов Богоматери и Евхаристии апостолов в алтаре киевской Софии. Действительно, поскольку изображения Спасителя, Богоматери, Евхаристии и Небесных Сил традиционно включают в систему образов софийных икон, то было бы естественным и их отдельные изображения считать самостоятельными типами иконографии Софии. Однако допуская такую возможность, следует помнить, что характерной чертой иконографии Софии Премудрости, особенно в ее русских образцах, является широкий образный охват этапов и слоев религиозного бытия, ветхозаветного и новозаветного, эсхатологического, догматического, сакраментального, нравственного. Вся история и жизнь христианства предстают на иконах Софии как нераздельное целое, символизирующее тайну Божественной Премудрости и Ее Домостроительства. Именно такое всестороннее освещение темы, вероятно, являлось условием наречения иконы «Премудрость».

Вместе с вопросом о возможном софийном значении различных иконографических изводов предметом данного внимания богословов, церковных археологов, историков, гимнографов был вопрос о возможности приложения имени Премудрости к другим высшим явлениям тварного бытия: Богоматери, Церкви, человеческой душе или к некоторым святым.

В русской гимнографии известен случай одновременного приложения имени Премудрости ко Второму Лицу

Пресвятой Троицы — Богу-Слову и к Богоматери (в службе новгородской Софии, ин тропарь 4-го гласа, ин кондак 8-го гласа и др.).

Разночтения имени «София» возникли сравнительно поздно. Наиболее подробный список эпитетов Божества и Богоматери в сочинении «Семьдесят имен Богу». Мудростью называют только Спасителя. Также строители храма Новгородской Софии не сомневались в том, что «воздвиже храм велик и пречестен Святыя Софея, иже есть Божия Слово Премудрости» (Книга Степенная, ч. 1). И новгородские иконописцы, помещавшие на первое место в композиции храмовой иконы христологические образы, твердо знали, что именно следует подразумевать под словом «София»: раскрытое апостолом Павлом учение о Господе Иисусе Христе — Премудрости и Силе Божией.

Высокие наименования — Сосуда, Сени, Престола, Храма Божия — издавна прилагались к лицу Богоматери. В службе Новгородской Софии сказано: «Храм Софии Премудрости Божии сиречь чрево Пресвятыя Богоматери». Дева Мария — Храм Премудрости, первый из храмов Софии, и потому нет никакого противоречия в том, что храмовые праздники в софийных соборах на Руси совпадали с праздниками Богородичными (на Рождество Богоматери в Киеве и на Успение во всех других церквях Софии). Значение такого совпадения заключается в том, что в одном случае празднуется Рождество храма Премудрости, а в другом — «преложение земной сей храмины в Небесную».

Предпочтительность наречения Богоматери Храмом Премудрости в то же время не исключает приложения к Ее лицу самого имени «София». Дева Мария — «Сосуд избранный», но в христианском понимании такой сосуд не есть нечто безразличное к своему содержанию. В противном случае пришлось бы согласиться с гностиками, утверждающими, что «Он прошел через Марию, как вода через трубу» (Святой Ириней Лионский. Против ересей), то есть прошел через Нее, ничего не дав и ничего не восприняв. Православное учение о тайне Воплощения указывает на бо-

лее соответствующие самой природе Материнства и Сыновства отношения между Девой Марией и Спасителем, отношения взаимосвязи и взаимопроникновения. От Богоматери воспринял Бог-Слово плоть, стал причастен людям. Но процесс восприятия Богом плоти не мог быть односторонним. Бог-Слово приобщался через Деву Марию человечеству. Богоматерь через Него приобщалась Божеству и, что особенно важно сейчас, вместе с тем приобщалась и Его Премудрости. Святой Афанасий различал Премудрость, Единородную Богу, и «премудрость, изобразившуюся в мире» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан). Первая есть София в собственном смысле этого слова, Премудрость по природе, вторая — Премудрость по причастию. И очевидно, что Богоматерь, в самом акте Своего Материнства причастившаяся Единородной Премудрости, также является носителем высокого имени «София» не по природе, а по причастности.

Из слов святого Афанасия Александрийского о явленной в мире Премудрости следует, что не только Богоматерь, но и Церковь, святые, иконы, душа человека, в той мере, в какой они проникнуты духом Божественной Премудрости, также достойны Ее имени. В творении все причастно Творцу, все несет на себе отпечаток Его Созидания и Промысла. Автор Ареопагитик пишет, что «Премудрость создала себе дом, приготовила в нем твердую пищу, поставила сосуды и чашу: отсюда каждый, богоприлично рассматривающий Божественные вещи, легко может видеть, всесовершенный Промысл есть причина бытия и благоденствия всего существующего» (Послание к Титу). Все сущее, имеющее своей Первопричиной Святую Софию — Премудрость Божественную, причастно Ей, софийно по имени. По словам святого Афанасия Александрийского, «Бог благоволил, чтобы Премудрость Его снизошла к тварям, чтобы во всех вообще тварях и в каждой порознь были положены некий отпечаток и подобие Его образа и чтобы приведенное в бытие оказалось и премудрым и достойным Бога делом» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан).

Служба новгородской иконе Софии, Премудрости Божией, содержит тексты, которые прославляют Ипостасную Премудрость Господа нашего Иисуса Христа, Премудрость Божию, явленную в Пресвятой Богородице, как причастной Божественной славе Своего Сына, а также премудрость Божию, открывающуюся в творении мира и в Домостроительстве спасения человека через искупительную жертву Господа Иисуса Христа.

Служба, помещенная 16 августа, в день празднования Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, посвящена сугубому прославлению Ипостасной Премудрости Божией, Спасителю нашему Господу Иисусу Христу (зри стр. 144—156). Служба эта, а также акафист и молитва, были составлены кафедральным протоиереем Василием Нордовым к празднованию 300-летнего юбилея вологодского кафедрального Софийского собора 15—17 августа 1868 года (см. Прибавление к «Вологодским епархиальным ведомостям», 1868, сентября 1 и 15, №№ 17 и 18, с. 460—488).

Литература

1. Инок Зиновий Отенский. Сказание известно, что есть София Премудрость Божия.—Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.
2. Сказание о Святой Софии Царьградской.—Памятники древней письменности и искусства. Вып. 78, СПб., 1889.
3. Красносельцев Н. Ф. Типик Церкви Святой Софии в Константинополе (IX в.). Одесса, 1892.
4. Виленский С. Г. Византийско-славянские сказания о создании хра-

ма Святой Софии Царьградской. Одесса, 1900.

5. Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского.—Журнал Министерства народного просвещения, 1906, июнь.

6. [Инок Евфимий.] Вопросы и ответы из русской иконописи XVII в.—Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.

7. Айналов Д., Редина Е. Киево-Софийский собор. СПб., 1889.

8. Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886.

9. Павлов А. Историческое описание святыни Новгородской. СПб., 1847.

10. В. Р-в (Рудаков В. Е.) София. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1900.

11. Соловьев П., протоиерей. Новгородский Софийский собор. Записки Археологического общества. Т. 2. СПб., 1865.

12. П. Л-в (протоиерей Лебединцев П. Г.) София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России. Киевская старина, 1884, декабрь.

13. Митрополит Евгений (Болховитинов). Описание Киевософийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825.

14. Пальмов И. Н. Святая София Константинопольская. Оттиски из журнала «Светильник», 1915, № 5—8.

15. Никольский А. София Премудрость Божия. СПб., 1905.

16. Толстой М. Иконы Софии Премудрости Божией.—Душеполезное чтение, 1890, № 4.

17. Афанасьев А. София Премудрость Божия в христианской иконографии.—ЖМП, 1982, № 8, с. 72—78.

